

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

945^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
14 МАРТА 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/945)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителя Либерии от 20 февраля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4738)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ СОРОК ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 14 марта 1961 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Э. СТИВЕНСОН
(Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих стран: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/945)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителя Либерии от 20 февраля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4738).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителя Либерии от 20 февраля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4738)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласно решению Совета Безопасности, принятому на предыдущем его заседании, я приглашаю представителя Португалии занять отведенное для него место перед столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Васко В. Гарин (Португалия) занимает отведенное для него место перед столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В письме от 13 марта 1961 года (S/4767) представитель Ганы просит разрешить ему принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета Безопасности. Другой запрос (S/4766) получен от представителя Конго (Браззавиль). Если не будет возражений, я приглашаю обоих этих представителей занять отведенные для них места перед столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Эммануэль Ж. Даде (Конго, Браззавиль) и г-н Алекс Квейсон-Секки (Гана) занимают отведенные для них места перед столом заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Конго (Браззавиль).

4. Г-н ДАДЕ (Конго, Браззавиль) (*говорит по-французски*): Конголезцы — братья и близкие соседи народов Кабинды и Анголы. В настоящее время только в Матади и Леопольдвиле, в Браззавиле и Пуэнт-Нуаре находятся несколько тысяч человек из Анголы и Кабинды. Ангольцы и граждане Кабинды были радушно приняты в нашей стране на глазах у португальских торговцев, также живущих среди нас. Напротив, в Анголе или Кабинде вряд ли найдется хотя бы один конголезец.

5. Пусть не пытается представитель Португалии говорить мне, что бегство из Анголы и Кабинды в оба Конго обусловлено перенаселенностью этих двух территорий, потому что в Анголе на территории 1250 тысяч квадратных километров проживает лишь 4,5 миллиона человек. Равным образом, ни бывшее Бельгийское Конго, ни правительство Конго (Браззавиль) не просили правительство Португалии предоставить им рабочую силу из Анголы или Кабинды.

6. Португальцы, находящиеся в настоящее время в Леопольдвиле, Браззавиле и Пуэнт-Нуаре, хорошо понимают причины бегства населения из Анголы и Кабинды в соседние свободные и независимые страны. Нам известны многие наши братья из Анголы, которые решились пешком отправиться за тысячи километров от Луанды. В течение нескольких месяцев они прятались днем, а ночью шли вперед, стойко преодолевая бесчисленные опасности, чтобы добраться до бывшего Бельгийского Конго или до Конго со столицей в Браззавиле. Они рассказали нам о своем бедственном положении и объяснили нам, почему они считают необходимым оказывать сопротивление тем, кто, попирая элементарные

принципы гуманности и свободы, позволяет себе выступать от имени цивилизованного мира и, более того, от имени христианства.

7. Находящиеся в Конго ангольские беженцы: Хосе Бернардо Домингос, философ и теолог, преподаватель из Луанды, член Африканской национальной лиги и организатор единого фронта всех политических партий Анголы, Хосе Агостиньо До Брито, Хосе Маркес Пиментель и многие другие верные сыны Анголы — решили покинуть свою страну и отправиться в изгнание для того, чтобы рассказать мировой общественности правду о положении в Анголе.

8. Как хорошо известно посольству Португалии в Конго, в Пуэнт-Нуаре, в Республике Конго (Браззавиль), находится много уроженцев Кабинды, значительная часть которых решила отказаться от навязанного им португальского гражданства. Некоторые беженцы из Анголы и Кабинды не могут вернуться в свою страну, пока сложившаяся там в настоящее время политическая обстановка остается неизменной.

9. Прежде чем перейти к подробному освещению вызывающих негодование конголезцев невероятных зверств и всякого рода унижений, которым португальцы подвергают население Анголы и Кабинды, я обращаюсь к г-ну Салазару — не с призывом, а с предупреждением — и искренне надеюсь, что он сейчас слушает мое выступление. Я призываю г-на Салазара серьезно подумать над смыслом следующих слов, которые написаны не мною, а белым человеком, французом и европейцем, то есть представителем страны, которая знает, что такое колонизация. Я говорю о Франсуа д'Аркуре, который в своей книге «L'Afrique à l'heure N» («Африка в решающий час») писал:

«От недавно разбуженного африканца нельзя требовать, чтобы он вел себя так, как будто он все еще спит. Сегодня миллионы африканцев находятся на марше, и никакая сила не может остановить их, пока они полны решимости идти вперед. Проблема заключается в том, чтобы понять, как белым следует приспособиться к новой ситуации, которую они сами же создали».

10. Лично я советую г-ну Салазару приобрести экземпляр книги Франсуа д'Аркура и внимательно прочесть ее. Г-ну Салазару следовало бы знать, что существуют определенные непреложные истины, однако в условиях двадцатого столетия он все же полон непреклонной решимости остаться средневековым властелином. Мы знаем глав государств в возрасте шестидесяти, семидесяти и даже восьмидесяти лет. У многих из них душа осталась молодой, и они сохранили восприимчивость к гуманистическим идеалам и прогрессивным устремлениям. Я лично не считаю нынешнее поведение г-на Салазара следствием его дряхлости. У г-на Салазара еще есть время для пересмотра своей позиции, если он хочет, чтобы молодые поколения Анголы и Пор-

тугалии поддерживали в будущем дружественные узы португальско-ангольского братства. Г-ну Салазару пора пересмотреть свою позицию и всю свою политику по отношению к странам, которые он называет «португальскими провинциями». Он мог бы многого добиться, следуя примеру европейских стран, которые, по различным причинам, сочли предпочтительным предоставить африканским народам, прежде находившимся под их господством, свободу и самоуправление. Бывший семинарист и по-своему великий христианин, г-н Салазар отлично знает, что нет такого откровения божьего, согласно которому анголец является португальцем, равно как нет откровения, что португалец — это гвинец или сенегалец. Мавры, в течение некоторого времени оккупировавшие Португалию, не сделали из португальцев арабов. Г-н Салазар должен очень хорошо знать, что человеческую природу и происхождение людей нельзя изменить с помощью юридической казуистики.

11. Похоже, что ангольцы настолько стали португальцами, что сегодня они предпочитают гибнуть от рук португальцев, для того чтобы их земля снова стала ангольской. Но португальцам с г-ном Салазаром во главе никогда не уничтожить весь народ Анголы, и недалек день, когда ангольцы снова обретут свободу и поднимут флаг независимости.

12. Конституция Франции 1946 года превратила нас в граждан Франции. В преамбуле конституции мы можем прочитать:

«Франция образует с заморскими народами Союз, основанный на равенстве прав и обязанностей без расовых и религиозных различий.

Французский Союз составляется из наций и народов, которые объединяют или согласуют свои ресурсы и усилия для того, чтобы развивать свою цивилизацию, увеличивать свое благосостояние и обеспечивать свою безопасность.

Верная своей исконной миссии, Франция намерена привести народы, руководство которыми она взяла на себя, к свободному самоуправлению и демократическому ведению своих собственных дел».

Далее глава VIII конституции гласит:

«Статья 81. Все французские граждане и все подвластные Французского Союза имеют звание граждан Французского Союза, которое им обеспечивает пользование правами и свободами, гарантированными введением к настоящей Конституции.

Статья 82. Граждане, не пользующиеся французским гражданским статусом, сохраняют свой личный статус, поскольку они от него не отказались».

13. Таковы, г-н представитель Португалии и г-н Председатель, положения французской конститу-

ции, касавшиеся нас во времена, когда мы входили во Французскую Республику, тогда единую и неделимую. Несмотря на разногласия, время от времени имевшие место между нами и некоторыми французами, различные правительства Французской Республики выполнили свою миссию в том, что касается политического развития заморских территорий, находившихся под французским флагом. Мы свободно избирали своих депутатов, сенаторов и членов совета Французского Союза, которые использовали трибуны органов Республики для того, чтобы выступать от имени своих стран. У нас были свои местные демократическим путем избранные институты, в которых мы заседали, не подвергаясь нажиму с какой-либо стороны, то есть в обстановке полной свободы.

14. Франция, отдавая себе отчет в происходящих в мире переменах, не остановилась на этом, и в 1957 году в нашей стране и во всех французских заморских территориях были образованы правительства в зародышевой форме. Я еще помню, как некоторые португальские должностные лица на границе с Кабиндой высмеивали Францию и ее благосклонное отношение к своим территориям. Это не сплетня — я слышал это своими ушами.

15. Затем, в 1958 году, Франция во всеуслышание обратилась к нам: «Выбирайте!» И мы без особых затруднений сделали выбор. Сегодня мы выступаем здесь от имени наших братьев и сестер, тогда как в Анголе и Кабинде нет еще даже малейшей перспективы на освобождение народов, стремящихся остаться самими собой, но которых хотят заставить быть португальцами, так сказать, «европейскими африканцами» или же «белыми черными», что является абсолютной бессмыслицей.

16. То, что сделала Франция, вызвав восхищение и сохранив дружбу, то, что сделало Соединенное Королевство, заслужив благодарность, безусловно, могло бы быть сделано и Лиссабоном, пусть хотя бы во имя цивилизации и христианства.

17. Несомненно, представитель Португалии ответит, что волнения имеют место и в моей стране. Это верно, но стычки, имевшие место у нас, ни в коей мере не были направлены ни против французов, ни против Франции; это были всего лишь разногласия между братьями, и ничего больше. Затем порядок был восстановлен, и Франция сохранила нашу дружбу; в высшей степени сомнительно, что подобные отношения сохранятся между Португалией и будущими поколениями Анголы и Кабинды, если г-н Салазар будет отказываться считаться с фактами, то есть если он будет и впредь слепо и упрямо рассматривать народ Анголы вопреки его воле как граждан Коимбры или Оporto. Народам Анголы и Кабинды никогда не предлагали свободно проголосовать за или против португальского гражданства. Мы никогда не слышали о проведении истинно демократических выборов в

Анголе и Кабинде по вопросам, касающимся политического статуса этих стран, на которые г-н Салазар смотрит как на свою вотчину.

18. Я хочу теперь обратиться к представителю Соединенных Штатов Америки с просьбой от имени всех наших собратьев в португальских колониях. Я заранее знаю, мне скажут, что положения Устава запрещают государству — члену Организации вмешиваться во внутренние дела другого государства; вот и на последнем заседании представитель Португалии, юрист высокой квалификации, по привычке еще раз напомнил нам об этом.

19. Соединенные Штаты Америки возглавляют западный блок, блок свободных стран. Поэтому я считаю Соединенные Штаты взрослым, старшим в семье братом, а Португалию — маленьким, младшим братом. В любой семье у старших ее членов есть определенные обязанности по отношению к младшим. И просьба, с которой я обращаюсь к Соединенным Штатам, заключается в том, чтобы образумить Португалию, заставить ее считаться с тем фактом, что Ангола и Кабинда относятся к Африке, а Португалия — к Европе. Такой христианин, как г-н Салазар, не должен брать на себя ниспровержение порядка, установленного самим Богом. По существу г-н Салазар совершает тяжкий политический грех. Помните, г-н Салазар, помните о страшном суде, если это, конечно, что-нибудь означает для вас! Как может такое государство, как Португалия, утверждающее, что оно христианское и свободное, в двадцатом веке препятствовать достижению другими территориями полной свободы?

20. Давайте рассмотрим события последних лет в Анголе. Разве случайно, что в то время, когда мы говорим об «Африке в решающий час», когда ветер освобождения сметает последние следы колониализма и все без исключения африканцы не хотят и слышать о восстановлении колониализма в какой бы то ни было форме, в этой стране существуют очаги беспорядков?

21. В той части своего выступления, в которой я расскажу вам об истинных причинах борьбы Анголы за свою независимость и изложу подлинную версию недавних событий, мне придется упомянуть фамилии португальского происхождения. Будьте снисходительны ко мне, если я буду произносить их неправильно. Впрочем, никому не будет вреда от того, что в описании плохих дел некоторые слова или имена будут не так произноситься. В моей стране, к примеру, вместо слова «*portugais*» (португальцы) мы говорим «*poutrouguesse*» или «*potogais*».

22. Еще я хотел бы заверить уважаемого юриста, представляющего Португалию, что материал, составляющий основу настоящей части моего заявления, не был представлен мне какой-либо коммунистической партией. Я настоящий

конголезец и прибыл из Конго всего лишь неделю тому назад. А границы Анголы еще не превратились в непроницаемые барьеры.

23. Давайте посмотрим, в каких условиях ведется в настоящее время борьба в Анголе. Прежде всего, в португальских владениях не существует свободы ассоциаций, и все организации, ведущие борьбу за свободу, все еще находятся в глубоком подполье.

24. Народы португальских колоний в Африке, движимые решимостью занять свое, причитающееся им место под солнцем, утянули свою энергию, приумножили свои усилия, направленные к этой цели. Колониалистские круги Португалии заметили горячее желание этих народов изменить условия жизни, их стремление жить так же независимо, как живут родственные им соседние народы, и они стали разрабатывать совершенно новую стратегию, имеющую своей целью удушение в зародыше любой попытки выступлений, направленных на эмансипацию какого бы то ни было рода. С тех пор все приходящие из Лиссабона пароходы и другие суда высаживают в португальских колониях тысячи жителей метрополии, приезжающих без надежды когда-либо вернуться домой. Они прибывают для увеличения численности поселенцев и укрепления сил подавления.

25. Прежде всего, с точки зрения Португалии, такое вторжение колонистов является единственной надежной гарантией обеспечения безопасности и незыблемости португальского господства над народами, вот уже многие годы отчаянно взывающими о помощи. Время от времени международные агентства сообщают об отправке подкреплений для проведения в Анголе акций по истреблению людей. Никто не может отрицать, что в Анголе, например в Села, имеются группы португальских поселенцев. Народы Анголы и Кабинды тяжело страдают, притом они располагают столь незначительными средствами для организации отпора, что, если им не предоставят помощь, эти наши несчастные братья будут навеки обречены жить под колониалистским игмом, наихудшим из всех.

26. Со слезами на глазах мы слушали рассказы жителей Анголы и Кабинды, которым удалось бежать из своей страны и найти убежище у нас. Уверяю вас, если бы представитель Португалии оказался в Конго и позволил себе говорить в таком духе, как он выступал здесь несколько дней тому назад, то нетрудно вообразить, как бы с ним обошлись. И в Конго (Леопольдвиль), и в Конго (Браззавиль) мы все ненавидим португальский колониализм с его бесчеловечной и обскурантистской политикой.

27. Теперь я расскажу о борьбе Анголы за независимость и об ее истоках. Ангольцы ведут борьбу за свое освобождение более пятидесяти лет. За достижение демократических свобод, за полную независимость проливали и проливают кровь все этнические группы страны.

28. В 1910 году на севере Анголы произошла революция. Несколько лидеров националистов исчезли. Самыми выдающимися из них были генерал Буга — воплощение духа революции, Зуланте, Нани и Сенгеле. В 1915 году и в последующие годы из окрестностей Луанды были высланы и исчезли целые семьи. Больше о них ничего не известно, потому что с тех пор от них не поступало никаких вестей.

29. Португалия оградила свои африканские владения стеной молчания. Попасть туда иностранцу очень трудно. Журналисты и миссионеры, побывавшие там, понимают причины борьбы ангольцев. Правдивые рассказы о тяжелой участи коренного населения написали в 1910 году и позднее такие миссионеры и путешественники, как Холден Грэхэм, Джордж Сирил Кларидж, Джон Х. Уикс, Баускилл, и после 1925 года ряд всемирно известных деятелей, в том числе американец Джон Гантер и англичанин Бэзил Дэвидсон.

30. Представитель Португалии, конечно, не пойдет настолько далеко, чтобы заявить, что труды только что упомянутых мною авторов лживы. Представитель Португалии, конечно, не может сказать, что все эти писатели, журналисты и миссионеры были коммунистами или агитаторами. И конечно же, представитель Португалии не сумеет заставить нас поверить, что все эти произведения были инспирированы странами, которые хотели вытеснить Португалию из ее африканских колоний.

31. Теперь я перехожу к истории борьбы Анголы за независимость. Поскольку положение становилось все более критическим, некоторые ангольцы были вынуждены оставить свою страну и уехать за границу; не ради удовольствия, потому что им пришлось скрепя сердце оставить свои семьи на милость португальских наемников, а для того, чтобы разоблачить перед другими народами преступные методы португальского колониализма. Многие из этих ангольцев поселились, преодолев значительные затруднения, в некоторых европейских странах, поддерживающих Португалию.

32. Когда африканские страны, ранее бывшие колониями, завоевали независимость, молодые ангольцы, ведущие борьбу в одиночестве, усилили свою активность, и, наконец, голос Анголы стал слышен повсюду. Во всех частях света можно встретить лидеров движения освобождения Анголы; выходцы из португальских колоний, они рассказывают другим народам, которые не знают ничего о положении в Анголе, правду о страданиях и лишениях народов этих колоний.

33. Мы напоминаем, что все коренные жители португальских владений, вынужденные уехать в изгнание из-за репрессий и полицейского режима, установленных Португалией, поселились в соседних территориях, где, к счастью, они нашли более здоровую, более демократическую и сво-

бодную атмосферу. В одном только бывшем Бельгийском Конго проживает более 250 тысяч ангольцев, причем не менее 60 тысяч из них — в Леопольдвиле.

34. Через португальское посольство в Леопольдвиле представитель Португалии может проверить, правильны ли эти цифры. Если португальская администрация и ее политика в действительности столь неоспоримо благоприятны для коренного населения, то невозможно объяснить, почему такому большому числу ангольцев пришлось бежать из своей страны, покинув свои семьи и свое имущество.

35. Мы, конголезцы, очень хорошо знаем португальцев. Рассказанная нам здесь представителем Португалии история о футбольном матче, организованном иностранными журналистами между черными и белыми детьми, звучит совершенно в духе национального гимна Португалии в Африке.

36. Несколько слов о поведении некоторых португальцев, живущих в Анголе. Португальские пираты высадились в Анголе более четырех веков тому назад. Здесь возникли семьи, и можно, по меньшей мере, сказать, что они побратались с местными жителями, делили с ними хлеб и вместе боролись за общие интересы. В некоторых семьях это сотрудничество поддерживается до сих пор, и некоторые португальцы, родившиеся в Анголе, признавая братство и чистоту целей борьбы ангольцев, сотрудничают с угнетенными. Вот почему есть португальцы, рожденные или проживавшие в Анголе, которые гниют в португальских тюрьмах бок о бок с коренными жителями; все они — жертвы тирании Салазара.

37. Следует также отметить, что имеет место значительное недовольство среди португальских поселенцев в Анголе. Для Португалии ее африканские владения, в частности Ангола, являются всего-навсего огромными коммерческими предприятиями с низкими накладными расходами. Проиллюстрируем это на нескольких примерах.

38. Португалия заключила с южноафриканским правительством Фервурда соглашение о поставке по дешевке сотен тысяч рабочих из Мозамбика для работы на алмазных приисках Южной Африки. Эти поставки людей, повторяющиеся ежегодно, приносят Португалии валюту, в которой она нуждается, потому что, как всем известно, Португалия — страна слаборазвитая.

39. Военная помощь осуществляется тайно. Весь кофе, производимый в Анголе, скупается португальским синдикатом по очень низкой цене, составляющей четвертую часть обычной цены кофе на мировом рынке. За этот кофе, впоследствии перепродаваемый Португалией, платят абсурдно низкую цену, причем все прибыли Португалия оставляет в сейфах метрополии. Этим объясняется потребность поселенцев в эксплуа-

тации труда негров и в принудительной поставке им этих негров португальскими узурпаторами.

40. В Португалии, которая почти в четырнадцать раз меньше чем Ангола, население составляет около девяти миллионов человек. Почему г-н Салазар не мобилизует португальцев из Португалии на работу на алмазных приисках своего друга Фервурда?

41. В Анголе существует организация коренного населения, широко известная в Луанде, — это Африканская национальная лига. Ей не предоставлено никаких политических прав. Но, как только в Луанду приезжают иностранцы, португальская администрация предлагает лидерам Африканской национальной лиги выступать перед приезжими с дифирамбами в адрес колонизаторов. Угрозы, а также зверские репрессии, которые неминуемо обрушились бы на этих лидеров в случае неповиновения, не позволяют им отказаться от таких выступлений.

42. Со времени прекращения работы в Анголе Организации Объединенных Наций тюрьмы переполнены. Приток заключенных таков, что в настоящее время помимо тех, кто предстал на известном процессе пятидесяти, более трех тысяч человек размещено в центральной тюрьме святого Павла, военной тюрьме, в тюрьме полиции государственной безопасности и в передвижных тюрьмах.

43. Остановимся теперь на процессе пятидесяти. Мировое общественное мнение достаточно информировано об этой печальной истории, и мне нет нужды вновь подробно освещать его. Достаточно отметить, что процесс проводился в несколько этапов, то есть по группам. Сначала судили белых, из числа тех, кто ненавидит методы Салазара; среди них мы находим инженера Калазенса Дуарте, врача Марию Хулиетту Гандру, архитектора Велосо, бухгалтера Виейру Мейрелес, студента Хелдера Феррейру Нето и еще двух — африканцев Контрейраса да Косту и Мануэля дос Сантоса.

44. На втором процессе судили двадцать человек, в основном ангольцев и преимущественно медицинский персонал центральной больницы Луанды. Среди них были г-н Агостиньо, г-н Мендес де Карвальо и г-н Армандо Феррейра, который был похищен в Леопольдвиле португальским консульством и перевезен в Луанду с помощью бельгийской колониальной администрации, г-н Флоренцио де Гаспар, г-н Адан Домингос Мартинс и г-н Карлос Анисет Виейра Диас.

45. Сейчас я зачитаю два отрывка из меморандума, направленного Союзом народов Анголы (СНА) Совету Безопасности в связи с этим известным судебным процессом пятидесяти:

«Те, к кому колониальное правосудие проявило некоторую снисходительность, выпущен-

ны на свободу. Но что это за свобода? Это такая свобода, которую отвергнет любой человек, предпочтя ей смерть ради оздоровления общества. Фактически, все так называемые освобожденные искалечены. Некоторые, такие как Антонио Маркес Монтейро, Рамос Лундила, Мигель де Оливейра Фернандес, Франциско Хосе Перейра Африкано, лишились разума; другие утратили дар речи и парализованы — эта участь постигла патриотов Альфредо Бенье и Адана Мануэля Маркеса.

Не довольствуясь этими злодеяниями, португальские колонизаторы отваживаются заходить так далеко, что сжигают и сметают с лица земли некоторые деревни, а затем тут же истребляют их жителей, спасающихся бегством. Для португальских колонизаторов это просто охота, а мужчины, женщины и дети — дичь. Колониальные власти сами хоронят свои жертвы. Все эти факты красноречиво свидетельствуют о преступном геноциде, который вершат португальские колонизаторы в Анголе».

46. Вот некоторые из методов ареста, используемых португальцами. Аббата Хоакима Пинто де Андраде схватили в сиротской часовне Луанды, у международного аэропорта. Этот великий духовный лидер, доктор философии Грегорианского университета в Риме, бывший секретарь епископа Луанды и президент Литературной ассоциации, был депортирован в Португалию, а затем перевезен в Азию, в Макао. Доктора Нето, выдающегося врача и поэта, арестовали в его доме и увезли на военном самолете. В настоящее время он находится под надзором на одном из островов Атлантического океана. Каноник Мануэль Франклин, принадлежавший к числу сотрудников епископа Луанды, живет под надзором в Лиссабоне, где его задержали, когда он возвращался из поездки вместе с епископом.

47. У представителя Португалии не хватило мужества рассказать нам здесь об истинных причинах восстания в Луанде. Вместо него это сделаю я.

48. Прежде всего, эти причины не следует связывать ни с «Санта Марией», ни с коммунизмом, несмотря на лживые утверждения исключительно предубежденной португальской прессы. Впрочем, чего можно ожидать от прессы, которую держат в наморднике? Разве не печатает одна из главных ежедневных португальских газет метрополии в качестве части своего заголовка девиз: «*Todo para a nação, nada contra a nação*», то есть «Все для нации, ничего против нации».

49. После осуждения негров, представших на процессе пятидесяти, предполагалось перевести их в надежное место, которое должно было оставаться в тайне от населения. Несколько ангольцев в Луанде раскрыли план, устанавливавший дату этого перевода, — 4 февраля 1961 года, еще до того, как он мог быть осуществлен.

И тогда население, прекрасно понимавшее значение перевода португальцами этих арестованных, — мало кто возвращался когда-либо после таких переводов, — решило освободить их или погибнуть при попытке освобождения, чтобы раз и навсегда предупредить всех людей на земле. Они предприняли такую попытку и впоследствии повторили ее, вооруженные лишь охотничьими ружьями, а португальцы ответили им автоматным огнем.

50. Тогда нападающие разделились на три группы: первая группа атаковала центральную тюрьму, вторая — полицейский патруль, а третья — военную тюрьму. Все три группы состояли из африканцев, а не из португальцев из метрополии или белых иностранцев, перекрашенных в негров, как утверждали португальцы. Было много жертв, причем на этот раз потери понесли и португальцы.

51. Последовавшая за этим карательная экспедиция никак не приличествовала ученикам Ватикана и Фатимы, принадлежностью к которым так гордятся португальцы. Африканский квартал за кладбищем, на автостраде Катете, был стерт с лица земли. Мужчины, женщины и дети — никто не избежал уничтожения. Тракторы рыли ямы для погребения мертвых. Это не первый случай, когда в Анголе применяют такие ужасающие методы репрессий. Во всех африканских кварталах расставлены военные боевые машины, введен жесткий комендантский час. Всякий, кто нарушает его, даже неумышленно, дорого за это расплачивается. Это может стоить даже жизни. Квартал Пренда в Луанде был совершенно разрушен.

52. Доказать документально эти зверства и издевательства очень трудно. Португальцы препятствуют просачиванию оттуда каких-либо известий. Хорошо известна история о высылке журналистов из Анголы. Один из них был даже ранен. И все же впервые по всему миру были распространены фотографии — некоторые снимки удалось скрыть от бдительного ока полиции государственной безопасности.

53. Такова великолепная работа, которую проводят португальцы в Африке. Мое правительство полностью одобряет инициативу Либерии, обратившейся с просьбой о вынесении этого вопроса на рассмотрение Совета Безопасности. На наш взгляд, единственно возможное решение этого трагического положения в португальских владениях заключается в их немедленной деколонизации. Поэтому делегация Конго (Браззавиль) от всего сердца поддержит любое усилие в этом направлении.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Ганы.

55. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (говорит по-английски): Я хочу засвидетельствовать признательность правительства Ганы Председателю и членам Совета Безопасности за данное мне раз-

решение принять участие в прениях по вопросу о положении в Анголе и тем самым присоединить наш голос к голосам делегаций Объединенной Арабской Республики и Либерии, которые, по существу, выступают от имени африканских борцов за свободу. Мы не занимаемся здесь вопросами правового характера или юридическими тонкостями. Мы имеем дело с проблемой, затрагивающей самое существо африканской независимости и солидарности.

56. Зверства, которым подвергаются африканцы в Анголе, не могут не возмутить всех африканских националистов, которые решительно требуют ликвидации колониализма и колониального господства в Африке. Без сомнения, независимые африканские государства никогда не примирятся со зверствами португальцев в Анголе; они не останутся безмолвными созерцателями трагических событий в этой стране. Положение в Анголе несет в себе величайшую угрозу международному миру и безопасности Африки, на что Совет Безопасности должен обратить внимание, хочет он этого или нет.

57. Я хочу напомнить, что президент Ганы, выступая на заседании Генеральной Ассамблеи 23 сентября 1960 года, подчеркнул ту угрозу международному миру, с которой сопряжено положение в Анголе; он сказал:

«В португальской Африке существует принудительный труд, похожий на рабство. Все политические свободы запрещены, и, хотя этому и трудно поверить, условия жизни простого африканца там даже хуже, чем условия жизни простого африканца в Южно-Африканском Союзе. И если положение в португальских колониях еще не стало таким, как в Южной Африке,— угрозой миру во всем мире, то только лишь потому, что неизбежный взрыв еще не произошел»¹.

58. С тех пор как он произнес эти пророческие слова, в Африке, и в частности в Анголе, произошли некоторые изменения. «Ветер перемен» — выражение, автором которого считают премьер-министра Соединенного Королевства Макмиллана, превратился, говоря словами президента Ганы, «в сильный ураган» и «Португалия поэтому, как и любая другая колониальная держава, не может помешать пронестись урагану африканского национализма через угнетенные и погрязшие колонии»².

59. В течение многих лет ряд обозревателей и авторитетных деятелей предвидели ситуацию, которая сложилась сейчас в Анголе, да, по существу, и в других португальских колониях в Африке; эти деятели различными методами убеждали Португалию в необходимости считаться с фактами и изменить ее политику таким обра-

зом, чтобы предоставить жителям португальских колоний возможность воспользоваться данным им Богом правом на независимость и национальный суверенитет. Только в прошлом году сама Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в резолюции 1514 (XV) выразила уверенность, что «...процесс освобождения нельзя ни остановить, ни повернуть вспять, и... во избежание серьезных кризисов должен быть положен конец колониализму...». В этой же резолюции Генеральная Ассамблея заявила: «подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация... противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире».

60. Прежде чем продолжать, отметим тот факт, что в своем письме на имя Председателя Совета Безопасности от 7 марта 1961 года представитель Португалии от имени своего правительства заявил:

«Правительство Португалии энергично протестует против действий делегации Либерии, которая, основываясь на неопределенных и необоснованных утверждениях, потребовала включения в повестку дня Совета вопроса, входящего исключительно в компетенцию правительства Португалии, то есть вопроса о поддержании внутреннего общественного порядка» (S/4760).

61. Прежде всего, я должен подчеркнуть, что португальское правительство само, в одностороннем порядке, объявило Анголу неотъемлемой частью Португалии. До 11 июня 1951 года в соответствии с политической конституцией Португальской Республики не подлежало сомнению, что эти территории являлись колониями, управляемыми согласно закону о португальских колониях. Однако 11 июня 1951 года был принят закон об изменении конституции и об отмене вышеупомянутого закона, включившего, однако, ряд положений последнего без сколько-нибудь существенных изменений в пересмотренную конституцию под заголовком «*Do ultramar Português*» («О заморских провинциях Португалии») с переименованием министерства колоний в «Министерство по делам заморских провинций Португалии». Таким образом, эти территории, как заявляют португальцы, стали неотъемлемой частью португальского государства и «были объединены как между собой, так и с метрополией Португалии». Эта акция была предпринята правительством Португалии без выявления воли народа Анголы и в прямом противоречии с Декларацией 1945 года в отношении самоуправляющихся территорий, принятой в Сан-Франциско и включенной в Устав Организации Объединенных Наций.

62. Но у нас нет сомнения в том, что Ангола всегда была и остается колонией. Может ли быть иначе, если населению не дали возможности свободно выразить свое мнение через по-

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, первая часть пятнадцатой сессии, Пленарные заседания (том 1), 869-е заседание, пункт 46.

² Там же, пункт 48.

средство всем понятной и демократической процедуры относительно этих официальных изменений статуса Анголы и если конституция Португалии не содержит положения, согласно которому ангольцы могут изменить свой статус путем демократического волеизъявления?

63. Ангола географически отделена от Португалии и отличается от неё этнически и по своей культуре. Ее отношения с Португалией — как в сфере управления, так и политические, правовые и экономические — явно ставят ее в подчиненное положение. Статус ее населения ниже статуса населения Португалии. Народ Анголы не располагает равными с народом Португалии гражданскими правами и гарантиями основных прав человека и свобод. Он не имеет равных прав и возможностей представительства и эффективного участия в исполнительных, законодательных и судебных органах. Именно поэтому Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1542 (XV) от 15 декабря 1960 года пришла к следующему заключению:

«Считает, что в свете положений главы XI Устава, резолюции 742 (VIII) Генеральной Ассамблеи и принципов, утвержденных Генеральной Ассамблеей в резолюции 1541 (XV) от 15 декабря 1960 года, нижеперечисленные территории, находящиеся под управлением Португалии, по смыслу главы XI Устава, являются самоуправляющимися территориями...»

В перечень территорий, следующий далее, включена и Ангола.

64. Делегация Ганы охотно согласилась бы с представителем Португалии, что события в Анголе связаны только с «поддержанием общественного порядка», но нам не требуется особых усилий, чтобы понять, что значение их гораздо серьезнее. В начале этого года в своем заявлении Специальному комитету шести, излагающем точку зрения относительно принципов, которыми государства — члены Организации должны руководствоваться при разрешении вопроса о том, обязаны ли они передавать информацию согласно статье 73е Устава, правительство Ганы заявило:

«Африка меняется с невероятной, зачастую опасной скоростью; весь континент вступил в решающую фазу борьбы человечества за свободу и достоинство. Двумя движущими силами этих перемен являются:

а) национализм, но не столько в европейском понимании, как сосредоточение внимания на национальных интересах, сколько как реакция на иностранный контроль, приобретающая характер непреклонного стремления достичь самоуправления путем превращения колониальных стран в независимые политические единства, обладающие не только формальной независимостью, но и институтами, которые не отражают никаких расовых предрассудков;

б) стремление к единству, основанное на решимости бороться против политической и экономической эксплуатации со стороны любой внешней силы и развиваться без постороннего вмешательства. Это нашло свое выражение в утверждении «африканской самобытности» в политическом и международном плане и «негритюда» в плане культурном и духовном, а также в появлении особого сознания «континентального патриотизма», чувства принадлежности к Африке.

Поэтому такие районы, как португальские заморские провинции, не могут бесконечно долго оставаться в стороне от этих течений; недавние события в Ньясаленде и Бельгийском Конго не могут не вызвать отклика в Мозамбике и Анголе, а события во Французской Африке — в Португальской Гвинее; следует ожидать, что националистическое движение выйдет за пределы границ этих территорий и усилит аналогичное движение за политические и экономические права в заморских провинциях Португалии; приток в Гану все возрастающего числа политических эмигрантов из Анголы свидетельствует о том, что такая интенсификация процессов действительно имеет место. Более того, продолжающееся подавление этих движений приведет к взрывам, как это имело место в других странах, и может даже привести к конфликту с независимыми государствами Африки, придерживающимися принципов самоопределения, искоренения колониализма, добывающимися расового равенства, обеспечения прав человека и экономического развития, интересы которых неизбежно будут затронуты в любом случае, когда в качестве оправдания отрицания законности этих принципов будут выдвинуты формальные построения конституционного или иного порядка».

65. События, недавно происшедшие в Анголе, непосредственно подтвердили правильность этих прогнозов настолько, что представляют собой угрозу дружеским отношениям между государствами, а также международному миру и безопасности. Я уверен, всем известно, что независимые государства Африки последовательно отстаивают принципы самоопределения, борются за искоренение колониализма, расовое равенство и защиту прав человека. Следовательно, возникновение в Африке такой ситуации, какая сложилась сейчас в Анголе, ситуации, несущей с собой явную опасность подрыва устремлений и интересов этих государств, несомненно, представляет собой угрозу международному миру и гармонии.

66. Нельзя утверждать, что какое-либо явление относится исключительно к внутренней компетенции государства, если оно сопряжено с такими последствиями в международном масштабе. Так, в прошлом году Совет Безопасности решил, что «кровавое пролитие, аналогичное тому, которое имело место в Шарпевиле, в Южно-Африкан-

ском Союзе, представляет собой угрозу международному миру. Кроме того, всякое нарушение принципов прав человека и самоопределения в масштабах, имевших место в Анголе, нельзя рассматривать иначе как прямую угрозу отношениям между государствами, а поэтому оно по праву подлежит рассмотрению в Совете Безопасности. Для того, чтобы понять природу сложившегося положения, можно вспомнить многочисленные заявления последних лет, с полной ясностью указывающие, что в своих действиях в африканских колониях Португалия следует политике, которая может привести только к ожесточенному столкновению между португальской администрацией и африканским населением.

67. Типичным примером этого может послужить нижеследующая выдержка из статьи, опубликованной в газете «Таймс оф Индия» от 24 февраля 1957 года:

«В Африке, где основная часть португальской империи томится под колониальным господством, политическое пробуждение еще не наступило... Некогда могущественная империя давно прекратила свое существование, потому что Португалия была не в силах удержать заморские владения... Отказываясь принимать во внимание происшедшие изменения, Португалия сеет в своих колониях семена потрясений. И недалек тот час, когда они начнутся».

68. Поэтому мы, африканцы, не удивляемся тому, что народ Анголы, который в настоящее время томится в тисках репрессий и владычества португальцев, восстает против своих угнетателей. В восстании африканцев против португальцев мы видим свидетельство порочности португальской системы. Неправда, будто в Анголе не существует никаких африканских политических организаций, в чем хотели бы уверить нас некоторые обозреватели. Еще в 1954 году там существовала по меньшей мере одна мощная политическая организация. Пожалуй, мне следует напомнить, что Ангола была достойно представлена на первой и второй конференциях народов Африки. Именно на второй из этих конференций, проходившей в Тунисе с 25 по 31 января 1960 года, делегат Союза народов Анголы заявил:

«Выбор сделан, твердо и решительно. Вся Африка бесповоротно включилась в беспощадную борьбу против колониализма. Воля Африки, всей Африки, включая Анголу, — стать свободным континентом, независимым точно так же, как и остальные континенты земного шара, ибо Творец хотел, чтобы все люди и народы были свободными и равными, и, следовательно, ничто не может быть оправданием иностранного господства».

Это слова ангольского националиста.

69. Члены Совета могут, пожалуй, спросить, почему политика Португалии столь долгое время не вызвала волнений, если положение в Анголе настолько серьезно. Ответ таков: в действитель-

ности волнения имели место, но до сих пор мир не обращал на них внимания. Анголу отделяет от остального мира бамбуковый занавес. Этот занавес воздвигнут португальцами для того, чтобы под его прикрытием проводить репрессивные акции, направленные на уничтожение африканского духа Анголы.

70. Доктор Хомер А. Джек из Американского комитета по Африке пишет:

«Первое в XX веке восстание в Анголе, вероятно, произошло в 1914 году, когда Бута и его сторонники пытались положить конец депортации ангольцев на остров Сан-Томе и на острова Зеленого Мыса. Карательные акции продолжались в течение двух лет, а осадное положение длилось десять лет. В 1928 году Верховный комиссар Анголы Нортон де Матос от имени некоторых португальцев в Анголе просил Португалию предоставить этой колонии независимость. Португалия крайне резко реагировала на эту просьбу, и де Матос был смещен».

71. В декабре 1955 года в северной Анголе имели место народные выступления против принудительного труда и угнетения. В феврале 1956 года Португалия ответила на это арестами и высылками.

72. В августе 1958 года началось распространение Африканского манифеста, осуждавшего ужасы пятисотлетней португальской колонизации и призывавшего народ Анголы со всем достоинством отстаивать свои права на самоопределение. Последовали новые аресты; несомненно, членам Совета уже известен процесс о так называемой «измене», который должен был открыться в прошлом году. В американской публикации («The Rights of Man»), издаваемой Международной лигой прав человека, в марте 1960 года сообщалось:

«Недавно из португальской территории Анголы поступили сведения о первых признаках подъема националистического движения за независимость — на 7 марта там назначено открытие процесса над пятьюдесятью семью лицами. Все подсудимые обвиняются в подрывной деятельности, то есть в выступлениях за достижение независимости от Португалии».

73. Несколько позднее в том же году Конференция независимости стран Африки в Аддис-Абебе, приняв во внимание петицию, переданную ей, наряду с другими, представителями националистического движения Анголы, призвала колониальные державы воздерживаться от подавления национально-освободительных движений, немедленно освободить политических заключенных, арестованных и лиц, находящихся под надзором. К сожалению, Португалия не вняла этому призыву. Так, в феврале 1960 года «Португальский колониальный бюллетень» («Portuguese and Colonial Bulletin»), издаваемый в Лондоне, писал:

«Речь Салазара от 30 ноября 1960 года, в которой он сказал, что португальцы ни при каких обстоятельствах не уйдут из Африки, что они будут оставаться там с плугом в одной и с мечом в другой руке, и «в случае необходимости» пожертвуют ради этого «кровью из своих вен», была фактически объявлением войны против народов Анголы и Мозамбика».

74. В последнее время события быстро развивались. События последних недель в Анголе получили широкое освещение в прессе. 10 февраля 1961 года «Нью-Йорк геральд трибюн» писала в редакционной статье:

«Официальные лица Португалии утверждают, к несчастью для Анголы, что беспорядки были вызваны мятежниками из соседнего Конго и, конечно же, коммунистами. Между тем, проводимая здесь феодально-колониальная политика (в том числе и фактическое рабство) уже является вполне достаточным оправданием почти любого взрыва».

75. На следующий день «Нью-Йорк таймс» в своей редакционной статье отметила:

«Высылка или даже расстрел иностранных корреспондентов не пойдет на пользу правительству Португалии. Правда выйдет наружу. Правительства не могут остановить стрелки часов или заставить их идти в обратную сторону. Ныне 1961 год, а не 1861 или 1561. В основе политики Португалии лежит уверенность в том, что африканский национализм сам остановится у границ Анголы и Мозамбика или его остановят. У короля Канута было столько же шансов остановить океанский прилив».

76. Однако сообщения из Лиссабона, опубликованные в тот же день в «Нью-Йорк геральд трибюн», показали, что Португалия не извлекла уроков из опыта короля Канута. Напротив, она начала массивную переброску в Анголу подкреплений авиадесантных войск. Здесь умело привести отчет обозревателя:

«На этой неделе власти Анголы уже больше не могли утверждать, будто волнения прошлой недели были делом рук лишь горстки невежественных африканцев, одурманенных наркотиками и одуряченных, хотя прямая и косвенная цензура все еще препятствует выявлению полной картины событий. В конце недели полиция Луанды провела операцию по «прочесыванию» и арестовала группу скрывавшихся лиц, всего около тридцати человек. Полицией был оцеплен квартал Сан-Пауло.

После нападения на тюрьму было арестовано еще пятьдесят человек, помимо ста, арестованных ранее. Во время стычки семеро нападавших были убиты и семнадцать ранены. Общее число убитых за неделю, прошедшую со времени начала волнений, составило теперь тридцать восемь, в том числе семь служащих сил безопасности.

Один английский журналист был убит, а три других высланы в атмосфере, которую характеризуют как атмосферу «скрытой истерии среди белых португальцев», чья извечная самоуверенность потрясена до основания».

77. По данным, которыми располагает делегация Ганы, события развивались следующим образом: в начале января 1961 года стали распространяться слухи, что все политические заключенные, содержащиеся в тюрьмах Луанды, будут депортированы. Депортация в португальских колониях означает исчезновение и уничтожение человека, на долю которого выпала эта участь. Вот почему ангольские патриоты решили напасть на тюрьмы для того, чтобы освободить заключенных. Нападение было назначено на 4 февраля. Действия начались в четыре часа утра, когда патриоты начали штурм тюрем Сан-Пауло, Каса де Реклусан и Кампанья-Мовел. Так называемые силы порядка немедленно открыли огонь по патриотам и убили несколько десятков человек. Новые попытки привели к новым жертвам. Тут началась настоящая резня. Вот отклик очевидца, имеющий особую важное значение: «Это самый фантастический бунт из всех, какие мне когда-либо приходилось видеть». Южноафриканский журналист иоганнесбургской газеты «Стар» описывает драматические события, происшедшие в столице Анголы в воскресенье, следующим образом:

«...обезумевшая толпа, вооруженная палками и камнями, выломанными из надгробий, в воскресенье вечером ворвалась из предместий Луанды на кладбище, избивая до смерти африканцев и сея панику. На кладбище в это время происходило погребение одного африканского и шести португальских полицейских, убитых во время субботних инцидентов. Португальцы гонялись за африканцами, присутствовавшими на богослужении, и стреляли в них. Это была настоящая резня. Когда я уезжал с кладбища, улицы были усеяны трупами. В тот момент, когда я покидал место побоища, пулеметной очередью из броневика разбило задние фары моей машины. Португальцы враждебно относятся к присутствию в городе каких бы то ни было иностранцев, в особенности потому, что португальские власти утверждают, что нападения на полицейское управление, радиостанцию и тюрьму, предпринятые африканцами в воскресенье, были инспирированы из-за границы. В субботу полицейские арестовали меня; до этого я видел, как они подбирали трупы».

78. Совершенно очевидно, что для того, чтобы сохранить колониальную систему в Анголе, португальцы установили режим полицейского и военного террора. Коренное население по произволу португальцев лишено политических и гражданских прав. Ангольцев жестоко преследуют и истребляют только за то, что они борются за сво-

боду и независимость своей страны. На любую их попытку улучшить свое положение португальцы отвечают грубой силой оружия.

79. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам [резолюция 1514 (XV)], принятая Генеральной Ассамблеей в прошлом году без единого голоса против, гласит: «Любые военные действия или репрессивные меры какого бы то ни было характера, направленные против зависимых народов, должны быть прекращены, с тем чтобы предоставить им возможность осуществить в условиях мира и свободы свое право на полную независимость...». Тем не менее, как все мы видим, всего через шесть недель после принятия этой Декларации, при голосовании которой Португалия воздержалась, она самым вопиющим образом начала нарушать положения этого документа.

80. Эти события представляют собой явную угрозу международному миру, и мое правительство настоятельно призывает Совет Безопасности осуществить обязанности, которые лежат на нем в подобной ситуации.

81. Самое меньшее, что может и должен сделать Совет Безопасности — это потребовать немедленного прекращения проводимой сейчас вооруженной акции и репрессивных мер в Анголе, освобождения всех борцов за свободу, безоговорочного соблюдения основных прав человека и свобод; далее, направить в Анголу комиссию по расследованию для изучения всей обстановки в целом, чтобы обеспечить возможность принять решение относительно необходимых мер, гарантирующих полное удовлетворение стремлений народа Анголы к независимости. В последующем Совет может вынести рекомендацию об учреждении комитета по Анголе, аналогичного Комитету по Юго-Западной Африке, для сбора информации и ведения переговоров с португальским правительством относительно выполнения решений Организации Объединенных Наций.

82. По мнению делегации Ганы, Совет Безопасности правомочен назначить такое расследование. Мы считаем, что настало время, когда союзники Португалии, особенно Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки, должны убедить Португалию пересмотреть свою политику. Мы считаем, что все, кто верит в свободу и раскрепощение Африки, должны смело высказаться и предупредить Португалию, что она не может продолжать «политику страуса» в надежде остановить движение Анголы к независимости. Приговор истории произнесен, и если Португалия не изменит своей политики в Африке и не придет к соглашению с борцами за свободу Анголы, то, помяните мои слова, она так или иначе будет выброшена из Африки. Африка не жаждет отмщения, но одно уже чувство общафриканского патриотизма не позволит африканцам терпеть далее несправедливость и зверства португальцев.

83. Г-н ПАДМОР (Либерия) (*говорит по-английски*): Делегация Либерии с удивлением выслушала нападки, с которыми представитель Португалии обрушился на Либерию. Однако делегация Либерии воздержится от ответа в таком же духе, потому что ничто не может заставить народы Африки отказаться от усилий, направленных на то, чтобы основные права человека стали достоянием всех африканских народов. Тем не менее я обращаю внимание лишь на ту часть выступления представителя Португалии, в которой говорится о хитросплетениях, которые мы (я имею в виду африканцев) плетем из лжи. Давайте, однако, задумаемся, следует ли принимать всерьез эти слова представителя Португалии.

84. Но какая же из делегаций, сидящих за этим столом, пытается обмануть других словом или делом? Разве это делегация Либерии пытается убедить Совет в том, что зверские убийства в Анголе и слезы невинных и беспомощных людей Анголы не должны беспокоить их братьев в других районах Африки и не представляют собой угрозы международному миру? Какая из делегаций пытается ввести в заблуждение членов Совета, утверждая, что Ангола, неотъемлемая часть африканского континента, расположенная в Юго-Западной Африке, является продолжением Португалии, расположенной в Европе? Какая из делегаций пытается обмануть Совет, заставив его поверить, что африканец в Анголе пользуется такими же правами и привилегиями, что и португалец в Португалии? Какая из делегаций говорит, что африканцы в Анголе пользуются теми же самыми правами гражданства, тогда как в действительности португальские законы предусматривают для них различные виды португальского гражданства? Я хотел бы сказать представителю Португалии, что Португалия не может создать подлинно единой нации посредством односторонней интеграции.

85. В своем выступлении на одном из предыдущих заседаний Совета (934-е заседание), когда я просил внести вопрос о положении в Анголе в повестку дня Совета, я, пользуясь данными только из официальных источников, сделал там сообщение о беспорядках, имевших место в Луанде в первые две недели февраля. Я не намерен повторяться. Я полагаю, все мы признаем, что беспорядки действительно имели место и что погибло много людей. Сейчас я хочу лишь рассмотреть политические и социальные причины, которые обусловили подобную трагедию и могут повлечь за собой конфликт гораздо большего масштаба, если только не будут приняты меры, с тем чтобы ослабить возмущение страстей и негодование, бушующие сейчас в сердцах ангольцев.

86. В той или иной форме вопрос о территориях, находящихся под управлением Португалии, которые правительство Португалии предпочитает называть заморскими провинциями, привлекает внимание Генеральной Ассамблеи и ее комите-

тов практически со времени принятия Португалии в члены Организации в декабре 1955 года. Хотя на текущем заседании Совет Безопасности занят, главным образом, рассмотрением чрезвычайных событий в Анголе, было бы, однако, уместно напомнить членам Совета о некоторых моментах, которые вскрылись во время обсуждения вопроса о португальских колониях, поскольку они непосредственно проливают свет на отношение Португалии к Анголе, как к одной из африканских территорий, находящихся под ее управлением.

87. Вопросы, касающиеся положения в Анголе, обсуждались на пленарных заседаниях самой Генеральной Ассамблеи, затем в Четвертом комитете, а также в Комитете по информации о самоуправляющихся территориях и даже в Шестом комитете. Эти прения, равно как и позиция правительства и делегации Португалии, имеют важное значение для решения вопроса, стоящего перед нами в настоящее время, особенно в свете письма представителя Португалии от 7 марта 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4760), в котором представитель Португалии в качестве отповеди на наше предложение избрал старый штамп «внутренняя компетенция», настолько часто употреблявшийся до этого и к настоящему времени столь категорически опровергнутый и отвергнутый Генеральной Ассамблеей, что едва ли целесообразно тратить время Совета на дальнейшее обоснование его несостоятельности.

88. Как известно членам Совета, в 1959 году [резолюция 1467 (XIV)] Генеральная Ассамблея учредила Специальный комитет шести для изучения принципов, которыми государства — члены Организации должны руководствоваться при разрешении вопроса о том, обязаны ли они передавать информацию, предусмотренную статьей 73 е Устава. Специальный комитет шести собрался в сентябре 1960 года и сформулировал двенадцать принципов, которые были приняты Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 1541 (XV) от 15 декабря 1960 года. Упоминание об этом решении Генеральной Ассамблеи здесь вполне уместно, поскольку Генеральная Ассамблея раз и навсегда установила первостепенный принцип, по которому положение в португальских территориях является предметом озабоченности всех государств мира, а тезис о внутренней компетенции, выдвинутый правительством Португалии, несостоятелен.

89. Не останавливаясь на этом, Генеральная Ассамблея приняла подавляющим большинством голосов резолюцию 1542 (XV), в которой она определила, что территории, находящиеся под управлением Португалии, по смыслу главы XI Устава фактически являются самоуправляющимися территориями. Этим актом Генеральная Ассамблея еще сильнее подчеркнула заинтересованность государств — членов Организации Объединенных Наций в португальских территориях и даже совершенно определенно перечис-

лила те территории, в отношении которых на правительстве Португалии лежат международные обязательства. Этим решением Генеральная Ассамблея не только установила факт международной заинтересованности, но также установила свое правомочие на рассмотрение и изучение обстановки в португальских территориях, включая Анголу.

90. Поэтому делегация Либерии считает, что аргументы, выдвинутые представителем Португалии в его письме, и его ссыла на пункт 7 статьи 2 Устава неосновательны и не имеют никакого отношения к рассматриваемому вопросу.

91. Мы не можем сказать народу Анголы: «К сожалению, мы должны сообщить вам, что нам нет дела до вашего бедственного положения и что несколько лет назад, хотя вы, возможно, и не слышали об этом в то время, вы были присоединены к Португальской Республике, и что это решение делает все ваши жалобы на причиненные обиды, равно как и всякую перспективу восстановления справедливости, совершенно безнадежными».

92. Если этот народ не может обратиться к Организации Объединенных Наций, где же еще он может искать справедливости и спасения? Как мне представляется, эта славная всемирная Организация, плод медленного, многовекового созревания возвышенных принципов международной морали, обязана обращать свое внимание на все человеческие бедствия, где бы они ни обнаруживались, и на любые посягательства на человеческое достоинство, где бы они ни совершались.

93. Если это не так, то наш Устав лишен всякого смысла, а надежды, которые возлагают на нас сотни миллионов людей, самым откровенным и прискорбным образом обмануты. Если в формулировках Устава есть недостатки, возьмем на себя смелость соблюдать дух его положений, а не рабствовать перед его формальными неточностями. В конце концов, что плохого может случиться с Португалией, если будут открыты для проверки реальные условия жизни ее подопечных в Анголе? Если ей нечего скрывать, то и бояться ей тоже нечего.

94. Помимо этих аргументов конституционного и юридического характера существует еще один особо настоятельный аргумент, который нельзя подчинять каким-либо юридическим ухищрениям; речь идет о фактическом положении, существующем в настоящее время в Анголе, которое дает повод к весьма серьезной, глубокой озабоченности и тревоге; нам следует опасаться, чтобы мы, еще не успев даже осознать это, не оказались перед ситуацией, аналогичной той, которая сложилась в Конго. Это самая важная и первостепенная причина, побудившая делегацию Либерии обратиться на этот вопрос внимание Совета Безопасности и просить вас, г-н Председатель, и членов Совета Безопасности уделить свое время и силы, чтобы немедленно и без колебаний

ний принять предупредительные меры, какие только может принять Организация Объединенных Наций, для прекращения кровопролития, убийств и предотвращения распространения чрезвычайной обстановки за пределы Анголы.

95. Всем нам исключительно важно понять, что волна беспорядков, недавно начавшихся в Анголе, нарастает, и причиной тому, как мы с полным основанием полагаем, является присутствие там португальских войск. Мы знаем, что все попытки ангольского народа добиться достойного отношения со стороны властей, человеческого обращения и достичь некоторого приемлемого уровня жизни, жестоко подавляются военной силой, без учета реальностей жизни и современного «ветра перемен».

96. О том, что полицейскую службу в Анголе несут войска и с их помощью Португалия пытается укрепить свою власть над этой территорией, известно из многих газет, журналов и других источников. Меня не удивит, если я услышу от представителя Португалии решительное опровержение как этих, так и других обвинений, только что высказанных мною, но я хотел бы отослать его не только к источникам, которые он, возможно, заранее считает враждебными, но и непосредственно к португальским источникам, которые подтверждают факт присутствия в Анголе войск и указывают мотивы их пребывания там.

97. Я повторяю: то обстоятельство, что мы имеем достаточно ясное представление об исходной обстановке в Анголе, где происходят кровопролитие и аресты, убийства и резня, имеет исключительное значение. Эта картина, составленная на основе обширных данных, содержащихся в современной и старой литературе, в газетах, в журналах, в сообщениях, полученных нашей делегацией из этой территории, вскрывает вопиющие несправедливости в отношении к коренному населению Анголы: разнузданную расовую дискриминацию, принудительный труд, крайнюю нищету населения, отсутствие удовлетворительных жилищ и даже самых элементарных санитарных условий, господство военной диктатуры, разделение населения на «цивилизованное» и «нецивилизованное», причем «цивилизованное» составляет микроскопическую долю всего населения Анголы. Все эти факторы, совершенно естественно, побуждают народ бороться за свободу.

98. Я уже говорил, что выступление Либерии по вопросу об Анголе не вызвано безответственным желанием подвергнуть Португалию бичеванию. Либерия не намерена отрицать, что народ Португалии занимает в истории достойное место, которым он может гордиться. Мы признаем и приветствуем их национальных героев, чьи бесстрашные морские путешествия и открытия сделали так много для придания миру его современных форм, принеся этим ему больше добра, чем зла. Но, к примеру, достаточно ребенку родиться в Португалии, чтобы он получил все права

гражданства, тогда как в Анголе ребенок, если это африканец, прежде чем он сможет получить подобный статус, должен вырасти и пройти определенные жесткие тесты. По данным некоторых авторов, эти тесты таковы, что успешно справиться с ними могут менее 50 процентов жителей метрополии Португалии.

99. Сквозь это игольное ушко едва заметной струйкой проходят немногие африканцы-ангольцы; они становятся «ассимиладос» и теоретически включаются в привилегированное белое общество Анголы. За двадцать пять лет этот процесс изменил правовое положение менее половины одного процента африканского населения. Из пяти миллионов африканцев лишь 30 тысяч не являются гражданами второго сорта. Даже «ассимиладос» обнаруживают, что повышение их в ранге имеет скорее иллюзорный, чем реальный характер. Они являются жертвами цветного барьера, освященного обычаем, хотя и не установленным каким-либо законом. Их не пускают во многие кинотеатры, кафе, бары и рестораны. Им трудно получить удовлетворительное жилище, и большинство из них живет в условиях, аналогичных тем, в которых живут «нецивилизованные» африканцы. «Ассимиладос» получает в три-четыре раза меньше, чем европеец, выполняющий ту же работу. Ему постоянно угрожает безработица, потому что очень многие должности, иногда даже не требующие никакой квалификации, резервируют для европейцев.

100. Если так тяжка участь «ассимиладос», то что можно сказать о судьбе его «нецивилизованного» брата? По данным ряда наблюдателей, заслуживающих доверия, основу экономики Анголы составляет принудительный труд. Ежегодно около 250 тысяч ангольцев отдаются внаймы горнодобывающим и строительным концернам. Тысячи других отправляют на Сан-Томе, где они по двенадцать часов в день работают на плантациях поселенцев. Один бывший португальский колониальный администратор заявил, что «от принудительного труда избавлены только покойники». Он характеризует существующее положение как «худшее, чем во времена полного рабства»; по его словам, есть хозяева, у которых смертность рабочих составляет 30 процентов, но тем не менее они без затруднений получают пополнение рабочей силы.

101. Ответом на волнения, вызванные этими бесчисленными несправедливыми действиями португальцев, явились репрессии, столь же жестокие, сколь и устаревшие. В Анголу прибыли значительные воинские подкрепления, однако численность африканцев-солдат под ружьем сокращается, вероятно, в качестве меры предосторожности против мятежа. Более тесным стало сотрудничество с Южно-Африканским Союзом в целях организации общего фронта борьбы против мнимых ужасов черного национализма. Тысячи ангольцев пересекли границу и ушли в Конго, чтобы избежать преследований за свои политичес-

кие убеждения. Мы наблюдаем в Анголе методическое усовершенствование типичного аппарата полицейского государства.

102. Все это происходит в то время, когда колониальные державы, под властью которых находится население, по численности значительно превышающее население Португальской Африки, и финансовые вложения которых на африканском континенте огромны, разумно уступают растущим требованиям о предоставлении независимости, добровольно отказываются от власти. Только Португалия не участвует в этом новом освободительном движении. Только Португалия пытается игнорировать порывы «ветра перемен». Видимо, только Португалия не отдает себе отчет в том, что девятнадцатый век закончился шестьдесят лет назад. Не будем забывать, что идеи не признают границ, и на свете нет такой силы, которая могла бы оградить Анголу от воздействия националистического влияния окружающих ее территорий.

103. Из беглого упоминания мы знаем, что правительство Ганы выразило Международной организации труда свою неудовлетворенность условиями труда в Анголе и попросило МОТ провести расследование относительно соблюдения Португалией в Анголе, среди прочих португальских территорий в Африке, ратифицированных ею конвенций о принудительном труде. Гана попросила также создать комиссию по расследованию для рассмотрения ее протеста. Делегация Либерии убеждена, что, хотя эта комиссия еще не создана, а стало быть, неизвестны и результаты расследования, Гана должна была иметь веские причины и располагать достоверными данными для того, чтобы заявить подобный протест.

104. Нас информировали, что по вопросу об Анголе Португалия имеет совершенно определенное мнение. Г-н Салазар заявил, что те, кто хотел бы посвятить свою жизнь освобождению Португальской Африки, «опоздали», потому что уже утвердилось такое единение с родиной, которое не допускает «ни передачи, ни отпадения, ни отделения» этих территорий. Он добавил, что плебисцит, референдумы и самоопределение также неуместны для этой политической структуры. Но никакая искусная манипуляция словами, от каких бы высокопоставленных лиц она ни исходила, не превратит африканцев Анголы в европейцев, а их страну — в часть европейского материка.

105. Более трезвое представление об истинных мотивах португальцев дает недавнее заявление заместителя министра иностранных дел по управлению заморскими территориями г-на Адриано Морейры, на которое ссылался в своем блестящем выступлении на 943-м заседании представитель Цейлона. Я хотел бы напомнить г-ну Морейре, что прошли те времена, когда нефть ценилась дороже людей и когда огромные богатства мира были доступны тем, у кого хвата-

ло грубой силы, чтобы завладеть ими. Я молю бога, чтобы эти времена никогда не возвратились.

106. Я хотел бы также напомнить г-ну Морейре, что просвещенная политика не всегда оказывается невыгодной. Английская торговля получает повышенные прибыли от законных сделок с бывшими колониями Соединенного Королевства. Можно доказать, полагаю, что торговые отношения Португалии с Бразилией тоже не пострадали в результате утраты политического господства Португалии над последней. Мы живем в эпоху, когда нашим девизом с успехом могли бы стать слова: «Будь справедлив и процветай!» Если мы сейчас не обеспечим мирное развитие событий в Анголе, то скоро станем свидетелями происходящих там таких же событий, какие мы наблюдаем в настоящее время в других местах, и народы мира осудят нас.

107. Теперь я хотел бы воспользоваться возможностью и внести на рассмотрение Совета Безопасности следующий проект резолюции (S/4769), авторами которого являются Цейлон, Либерия и Объединенная Арабская Республика.

«Совет Безопасности,

отмечая недавние беспорядки и конфликты в Анголе, в результате которых среди населения были убитые и продолжение которых может поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности,

будучи обеспокоен растущим волнением зависимых народов во всем мире, стремящихся к самоопределению и независимости,

отдавая себе отчет в том, что, если не будут приняты быстрые, эффективные и своевременные меры для улучшения бесправного положения африканских народов Анголы, то может создаться опасность для международного мира и безопасности,

ссылаясь на резолюцию 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года, в которой Генеральная Ассамблея единогласно заявила, что подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире, и потребовала, чтобы были приняты незамедлительные меры для передачи всей власти народам этих территорий в соответствии со свободно выраженной ими волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок и независимо от расы, религии или цвета кожи, с тем чтобы предоставить им возможность пользоваться полной независимостью и свободой,

ссылаясь далее на резолюции 1541 (XV) и 1542 (XV) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1960 года,

1. *призывает* правительство Португалии в срочном порядке рассмотреть проведение в Анголе мероприятий и реформ, имеющих своей целью осуществление резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года, при должном соблюдении прав человека и основных свобод в соответствии с Уставом;

2. *постановляет* назначить подкомитет в составе...» — я уверен, что определение состава этого подкомитета не представит никаких затруднений, — «и поручает этому подкомитету рассмотреть сделанные в Совете Безопасности заявления, касающиеся Анголы, получать дальнейшие заявления и документы и проводить такие расследования, какие он сочтет необходимыми, и возможно скорее представить Совету Безопасности доклад».

108. Возможно, мне следует здесь указать, что в этом проекте резолюции не содержится ничего нового. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли несколько проектов резолюций подобного характера, авторами которых были члены этих органов. Я уверен, что принятие решения, приносящего народу Анголы некоторое облегчение, не причинит особых затруднений.

109. В 1947 году Нидерланды утверждали, что Совет Безопасности не имеет права вмешиваться в военные действия, происходившие тогда в Ост-Индии, поскольку в то время Индонезия не обладала статусом суверенного государства, и поэтому вражда между нею и Нидерландами должна рассматриваться не как угроза международному миру, а как частное внутреннее дело. Тогдашний представитель Китая 1 августа 1947 года отверг этот аргумент в следующих выражениях:

«В чем заключается правовая сторона этого дела? Имеется заявление о том, что Совет не компетентен в этом вопросе, потому что отсутствует угроза международному миру, ибо эта война не есть международная война. Во всяком случае — это война. Это не гражданская война, это и не международная война. Какая же это война? Это колониальная война. Что же вы в этом случае защищаете? Вы защищаете право вести колониальную войну по собственному усмотрению»³.

Видимо, эти слова побудили Совет отбросить соображения о законности и на том же заседании принять резолюцию, призывающую Нидерланды и Индонезию урегулировать спор между собой путем обращения к международному арбитражу или иными мирными средствами.

110. Мне представляется, что в Анголе начинается такая же колониальная война и что Совет Безопасности имеет возможность вмешаться, пока первые стычки еще не переросли в кровопро-

литие больших масштабов. Я хочу еще раз подчеркнуть, повторить грозное напоминание, что в Анголе люди умирают, людей там без суда бросают в тюрьмы, люди там живут в условиях, которые представляют собой оскорбление человеческого достоинства и попрание прав человека.

111. Как об этом неоднократно заявлялось, африканский континент был произвольно, без учета племенного родства и этнических групп, разделен и передан несколькими европейскими государствами. В результате этих произвольных действий и искусственных образований возникло нынешнее положение в Анголе, представляющее собой угрозу международному взаимопониманию, миру и безопасности. Так, например, почти полмиллиона жителей Анголы относятся к тому же племени, что и население Конго (Леопольдвиль) и Конго (Браззавиль); представитель Конго (Браззавиль) только что открыто выразил тревогу своего правительства и народа по этому поводу.

112. Как я уже сказал, используя свое право на ответ, представителю Португалии, было бы весьма наивным ожидать, что эти две страны и другие независимые африканские государства останутся безучастными к страданиям их сородичей под пятой колониализма.

113. Уже одного этого достаточно для оправдания решения Совета Безопасности, направленного к предотвращению кризиса, который может поставить под угрозу международный мир и порядок в этом районе Африки, кризиса, пламя которого могло бы охватить весь земной шар с такой же легкостью, с какой вспышка выстрела в Сараево зажгла первую мировую войну, а протест против диктатуры и геноцида положило начало второй мировой войне. Нетрудно усмотреть, что «спасательная операция», начатая гражданами обоих конголезских государств и их союзников, может оказаться началом международного конфликта из-за Анголы, ведущего, возможно, к мировой катастрофе.

114. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В списке записавшихся для выступления значится еще два оратора: представители Объединенной Арабской Республики и Португалии. Если не будет возражений, то после их выступления мы закроем наше заседание. Слово предоставляется представителю Объединенной Арабской Республики.

115. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Мне осталось мало что добавить после блестящих выступлений тех, кто говорил до меня. Кроме того, на 943-м заседании Совета делегация моей страны имела возможность сформулировать свою позицию по обсуждаемому вопросу. В частности, мы разъяснили существо основы компетенции Совета. Мы сделали также обзор происшедших событий, возможно ближе придерживаясь официальных документов. Мы разъяснили,

³ *Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 68, 173-е заседание.*

что, по нашему мнению, имевшие место при-
скорбные инциденты явились результатом пор-
тугальской колониальной политики в Анголе,
сопряженной с нарушениями прав человека, ра-
совой дискриминацией и применением принуди-
тельного труда. Я цитировал некоторые перио-
дические издания и газеты: «Экономист» от
11 февраля и «Обсервер» от 29 января. Соглас-
но некоторым поступившим к нам сообщениям,
одной из причин нападения на тюрьму были слу-
хи, что португальские власти намереваются де-
портировать содержащихся в этой тюрьме по-
литических заключенных. Нам также известно,
что корреспондент иоганнесбургской газеты
«Стар», будучи очевидцем этих трагических ин-
цидентов, описал их, особенно те инциденты, ко-
торые последовали за похоронами убитых во
время демонстрации. Он заявил, что это была
массовая резня, учиненная португальскими во-
оруженными силами. Я не стану вдаваться в
подробности этих эпизодов. О них говорил так-
же и представитель Ганы.

116. Одной из разительных черт этой колони-
алистской политики является дискриминация в
отношении жителей страны. Между так называ-
емым «цивилизованным населением», пользую-
щимся правами граждан республики Португа-
лии, и теми, кто считается недостойным этих
прав, проводится весьма четкое различие. Евро-
пейцы считаются гражданами автоматически.
В отношении африканцев и мулатов существуют
определенные требования: помимо прочего они
должны уметь говорить по-португальски и иметь
заработки, удовлетворяющие потребности их се-
мей. Согласно переписи 1950 года, к разряду
«цивилизованных» жителей Анголы относится
135 тысяч человек, вне этой категории числится
около 4 миллионов человек. Среди «цивилизо-
ванного» населения 78 тысяч белых, 26 тысяч
лиц смешанной крови и 30 тысяч «ассимилиро-
ванных» африканцев.

117. В Анголе все еще существует принудитель-
ный труд. Протест по этому поводу, внесенный
делегацией Ганы, в настоящее время рассматри-
вается Международной организацией труда.
Мы извещены об этом протесте. Каждый муж-
чина должен иметь удостоверение личности, в
котором записаны все места его работы. Без
особой отметки в удостоверении личности рабо-
чие не могут переезжать из одной части терри-
тории в другую. К ангольцам все еще применя-
ют жестокие варварские телесные наказания.
Такая обстановка весьма точно и недвусмыслен-
но раскрывает причины происшедших восста-
ний.

118. Организации Объединенных Наций следует
рассмотреть этот вопрос и принять необходимые
меры, чтобы найти его решение, пока еще не
поздно и не произошли новые кровопролития.
При этом мы не имеем целью устраивать здесь
суд над правлением португальцев в Анголе. Мы
стремимся, в сотрудничестве с государствами —
членами Организации Объединенных Наций и, в

частности, с Португалией решить эту колони-
альную проблему, которая, если не покончить с
ней, может иметь катастрофические последствия.

119. Мы надеемся, что Португалия подчинится
резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи,
содержащей Декларацию о предоставлении не-
зависимости колониальным странам и народам,
и верим, что она выполнит эту резолюцию, в
частности пункт 4 постановляющей части, кото-
рый, напомним, гласит:

«Любые военные действия или репрессивные
меры какого бы то ни было характера, на-
правленные против зависимых народов, дол-
жны быть прекращены, с тем чтобы предоста-
вить им возможность осуществить в условиях
мира и свободы свое право на полную незави-
симость; а целостность их национальных тер-
риторий должна уважаться...».

120. Вы, конечно, знаете, что делегации Афгани-
стана, Бирмы, Верхней Вольты, Габона, Ганы,
Гвинеи, Дагомеи, Индии, Индонезии, Йемена,
Иордании, Ирака, Ирана, Камеруна, Конго
(Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Ливана,
Ливии, Малагасийской Республики, Мали, Ма-
рокко, Непала, Нигера, Нигерии, Пакистана,
Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана,
Того, Туниса, Центральноафриканской Респуб-
лики, Чада и Эфиопии сегодня направили Пред-
седателю Совета сообщение (S/4762), в котором
полностью поддержали просьбу делегации Либе-
рии рассмотреть положение, сложившееся в ре-
зультате подавления основных прав народа Ан-
голы, и заявили, что, по их мнению, это поло-
жение таит в себе грозную опасность междуна-
родных осложнений, ставящих под угрозу меж-
дународный мир и безопасность.

121. Представители Конго (Браззавиль) и Ганы
сделали очень важные заявления и сообщили
нам весьма ценные сведения о серьезности поло-
жения в Анголе. Нет нужды говорить, что де-
легация моей страны полностью разделяет их
точку зрения. Мы считаем, что, если это поло-
жение не будет в ближайшее время исправлено,
оно будет иметь весьма серьезные последствия
в этой части мира. Перед нами — колониальная
проблема.

122. Как я пояснил в своем первом выступлении,
мы имеем дело с самоуправляющейся терри-
торией в соответствии с резолюцией 1542 (XV)
Генеральной Ассамблеи. Прежде всего, я позво-
лю себе зачитать отрывок из преамбулы этой
резолюции:

«Генеральная Ассамблея,

*признавая, что стремление к независимости
является законным чаянием народов, находя-
щихся в колониальной зависимости, и что от-
каз этим народам в праве на самоопределение
представляет собой угрозу благополучию че-
ловечества и международному миру...»*

и далее в пунктах 1 и 2 постановляющей части сказано:

«Считает, что в свете положений главы XI Устава, резолюции 742 (VIII) Генеральной Ассамблеи и принципов, утвержденных Генеральной Ассамблеей в резолюции 1541 (XV) от 15 декабря 1960 года, нижеперечисленные территории, находящиеся под управлением Португалии, по смыслу главы XI Устава являются самоуправляющимися территориями...»

(Ангола упомянута в приведенном перечне стран).

«Объявляет, что на правительстве Португалии лежит обязательство передавать, согласно главе XI Устава, информацию, касающуюся этих территорий...»

Нет сомнений, что эта резолюция наделяет Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности правом расследовать серьезное положение, сложившееся в Анголе.

123. Мы занимаемся здесь не вопросами общественного порядка, как утверждают некоторые, пытаясь умалить значение проблемы. Мы рассматриваем колониальную проблему, и всем нам ясно — опыт неоднократно подтверждал это, в особенности, на примерах современного положения в странах Африки, — что сохранение фактической обстановки, порожденной колониализмом, может лишь привести к кровопролитию и значительно затруднить решение этой проблемы.

124. Колониализм изжил себя; он больше не отвечает духу времени; он может привести лишь к страданиям и гибели людей и тем самым ставит под угрозу международный мир и безопасность. Репрессивные меры, предпринятые Португалией, повредят ее отношениям со странами Африки. В наши дни уже невозможно бороться с народом, требующим своего права на самоопределение и независимость. Силой, так или иначе, можно оттянуть срок достижения независимости, но последнее слово в этом вопросе будет принадлежать националистам.

125. По всем этим соображениям делегация моей страны присоединилась к числу авторов проекта резолюции (S/4769) и внесла его совместно с делегациями Либерии и Цейлона. Мы попытались найти решение этой проблемы и не допустить новых инцидентов в этом районе земного шара. Представитель Либерии уже представил Совету этот проект резолюции. По существу он очень прост. В пункте 1 постановляющей части проект призывает «правительство Португалии в срочном порядке рассмотреть проведение в Анголе мероприятий и реформ, имеющих своей целью осуществление резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи...». Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи связана с Декларацией о колониализме, на которую мы ссылаемся, представляя свой проект резолюции. Мы лишь требуем от правительства Португалии выполне-

ния этой резолюции Организации Объединенных Наций, пункт 5 постановляющей части которой предусматривает, помимо прочего, что:

«в подопечных и самоуправляющихся территориях, а также во всех других территориях, еще не достигших независимости, должны быть незамедлительно приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий в соответствии со свободно выраженной ими волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок и независимо от расы, религии или цвета кожи, с тем чтобы предоставить им возможность пользоваться полной независимостью и свободой»...

126. В своей основе пункт 1 постановляющей части нашего проекта резолюции лишь призывает выполнить единогласно принятую резолюцию Генеральной Ассамблеи.

127. В пункте 2 постановляющей части нашего проекта резолюции мы предлагаем назначить подкомитет, который изучил бы обстановку и в кратчайший срок доложил результаты Совету Безопасности. В этом предложении не содержится ничего нового. Оно имеет множество прецедентов. Последним из них была резолюция по вопросу о Лаосе, принятая Советом Безопасности 7 сентября 1959 года (848-е заседание). Португалия отрицает некоторые факты и некоторые обвинения, выдвинутые против нее. Для урегулирования этого спора нужно лишь передать его в упомянутый подкомитет.

128. Мы надеемся, что члены Совета проголосуют за этот проект резолюции, поскольку он направлен на изыскание решения этой африканской проблемы совместно со всеми вами, а также, мы надеемся, и с Португалией. Вы не можете оставить в беде ангольских националистов, борющихся за свою независимость и за идеалы свободы и справедливости, которые неоднократно провозглашала Организация Объединенных Наций.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Последним в списке ораторов значится представитель Португалии. Я предоставляю ему слово и прошу его занять место за столом заседаний Совета.

130. Г-н ГАРИН (Португалия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за вновь предоставленную мне возможность обратиться к Совету. В ходе совершенно незаконных прений, которые Совет Безопасности решил открыть в нарушение весьма четких предписаний Устава, против Португалии были выдвинуты сегодня совершенно необоснованные, ничем не вызванные и оскорбительные обвинения.

131. Мы самым решительным образом протестуем против таких обвинений. Они сфабрикованы и преследуют лишь цели политической пропаганды. Они даже не заслуживают опровержения. Впрочем, из уважения к тем представителям,

которые занимают справедливую позицию,— к счастью, они все еще в большинстве — я в свое время восстановлю истину по основным из затронутых вопросов.

132. Делегация Португалии никогда не выступала и не будет выступать первой против какой-либо страны с нападками, имеющими целью создать атмосферу неприязни и недружелюбия. Мы искренне верим, что Организация Объединенных Наций создана для того, чтобы содействовать установлению мира и согласия между нациями. К сожалению, некоторые делегации, которые, несмотря на свои грязные дела и тайные преступления, считают себя священными и неприкосновенными, рассматривают Организацию Объединенных Наций как трибуну, с которой они считают себя вправе все время клеветать, прибегать к искажениям истины и бросать ложные обвинения по адресу стран, государственный строй которых им не нравится по эгоистическим соображениям или даже по причинам психологического характера.

133. Право, нам не доставляет никакого удовольствия, даже выступая в порядке самозащиты, говорить о расистских законах Либерии, направленных против белых, о постоянных обвинениях в адрес этой страны, в том числе и совсем недавних, в связи с применением самых жестоких в Африке форм принудительного труда или о депортациях, телесных наказаниях и тюремном заключении без суда на пять лет, которым подвергаются политические противники и подданные г-на Нкрумы в Гане. Нам не доставляет никакого удовольствия говорить об этих фактах. Мы предпочли бы не обсуждать все эти слабости клеветников, но вместе с тем мы не расположены мириться с неписаным правилом, по которому определенные делегации должны пользоваться неприкосновенностью, в то время как сами они засыпают оскорблениями избранные ими жертвы.

134. Как нация мы существуем на свете гораздо дольше, чем многие из стран, выступающих с нападками на Португалию в этом Совете, а также и в других органах Организации Объединенных Наций. Наша история свидетельствует о том, что нам нечего стыдиться. Мы никогда не теряли право на свое национальное достоинство и всегда умели сами позаботиться о себе. Когда банда вооруженных преступников трусливо убивает в Луанде служащих полиции и нападает на гражданских лиц и на общественные здания, мы обязаны отдать этих преступников в руки правосудия и восстановить порядок и безопасность населения любыми средствами, какие окажутся необходимыми. Такова обязанность португальских властей. Именно это и было сделано. Совет Безопасности никакого отношения к этому не имеет, равно как и те представители, которые явились сюда только затем, чтобы обрушиться на нас с нападками и оскорблениями; самое буйное воображение не может оправдать попытку этих государств вмешаться во внутренние де-

ла Португалии. Народ Португалии, народ всей Португалии от Миньо до Анголы и Мозамбика, люди с черной, коричневой и белой кожей, люди разных верований и даже разных политических убеждений недвусмысленно и на языке, который, я надеюсь, будет достаточно понятен для этих недоброжелательно настроенных делегаций, говорят им: «Не суйтесь не в свое дело, как мы не суетмся в чужие».

135. Что касается нас, то португальский народ — в том числе, подчеркиваю, и португальцы африканского происхождения — уже сыт по горло чужеземными смутьянами; неважно, белые ли они, черные или коричневые, каковы их политические связи и идеология, извергают ли они оскорбления здесь, в Организации Объединенных Наций, или готовят агентов-provokаторов в странах и территориях, граничащих с нашими территориями, публикуют ли они свою гнусную пропаганду в газетах Москвы, Конакри или других городов, португальский народ сыт ими по горло и все меньше и меньше расположен подставлять дру- гую щеку.

136. Гнусные обвинения, выдвинутые в этом Совете против Португалии делегацией Либерии (очевидно, скорее от имени определенных стран африканской группы, чем от своего собственного) и поддержанные другими делегациями, видимо, имеют целью попытаться придать событиям в Луанде, извращенным ими до неузнаваемости, характер проблемы расового и колониального угнетения, чтобы оправдать вмешательство этих делегаций в тревожную жизнь современной Африки. Эти гнусные попытки не могут скрыть истинной политической интриги, ради которой они стремятся раздуть эту проблему в целях, которые должны быть чужды интересам африканских и азиатских стран. Ярость их речей свидетельствует об их раздражительности, но ни единого доказательства они не представили. Клеветники многократно повторяли свои речи, но ничего этим не доказали. Их обвинительные словоизлияния лишь воспроизводят уже упомянутые мной извращения фактов.

137. Ни толкование основных документов Организации Объединенных Наций, ни сфера действия принципов, имеющих отношение к существу проблемы, ни зафиксированные факты не предоставляют ни единого правомерного аргумента, который мог бы служить основанием для вывода, что этот вопрос не относится к исключительной компетенции суверенных португальских властей. Мы представили Совету правдивое освещение этих событий, но это не означает признания нами законности той посылки, что справедливые и планомерные действия португальских властей, как, впрочем, и любые иные вопросы, касающиеся правомерного осуществления Португалией своего суверенитета, могут быть предметом расследования здесь, в Совете Безопасности. Мы хотим еще раз подчеркнуть, что политическая интрига, задуманная и осуществляемая в Совете и вне его рядом последовательных выступлений

афро-азиатских государств, должна быть осуждена, потому что эта интрига представляет собой попытку скрыть истинных подстрекателей этих нападков на нас.

138. Действительный автор заговора против Португалии пытается использовать яд расовых распрей и стремление африканцев к освобождению для того, чтобы, прикрываясь личиной любви к свободе, которую он не допускает на своей земле, пожать плоды своей макиавеллевской политики.

139. Афро-азиатские страны знают, что Португалия, которая была поборником антирасизма в прошлом, когда эти идеи еще не пользовались популярностью, ни в коей мере не представляет собой угрозы миру. Эти страны не должны сбрасывать со счетов тот факт, что Португалия всегда уважала их суверенитет, они не должны забывать те добрососедские отношения, которые Португалия всегда с ними поддерживала, особенно во времена осложнений внутренней политической обстановки в некоторых из этих стран. У афро-азиатских стран нет законных оснований для выступления против Португалии, и это вопиющая несправедливость, что они служат оружием в кампании, инспирированной и развернутой против Португалии посторонними кругами.

140. Общеизвестно, что у Советского Союза есть серьезные основания для нападков на мою страну, потому что Португалия неизменно занимала и занимает твердую и последовательную позицию против экспансии коммунистической агрессии, против советского империализма, который поработило миллионы людей. Поэтому у Советского Союза есть и будут основания выступать против нас до тех пор, пока он будет пытаться уничтожить те свободы, от которых Португалия не намерена отречься, и до тех пор, пока он пытается подорвать порядок, господствующий в португальской территории, имея целью присоединить народы Португалии к перечню жертв советского империализма. Мы сделаем все возможное, чтобы этого не случилось, и мы не прибегнем к расовой дискриминации для защиты всех португальцев как в Африке, так и в других районах мира.

141. Никто не может доказать одного — что Советский Союз не несет никакой ответственности за кампанию против Португалии, за ту кампанию, первыми проявлениями которой явились инциденты в Луанде. Сам советский представитель в прошлую пятницу (943-е заседание) сообщил Совету, что организация так называемых ангольских патриотов накануне событий в Луанде телеграммой запросила поддержки советского правительства. Эта телеграмма была адресована, перефразируя выражение, которое представитель Советского Союза использовал, говоря о премьер-министре Португалии, «правителю России». Конечно, Россией управляет тот же человек, который управляет международным

коммунизмом, а это служит убедительным доказательством того, что подготовку инцидентов в Луанде инспирировали коммунисты.

142. Никто не может отрицать, что советский представитель в своем выступлении перед Советом говорил об угрозе вооруженного конфликта на португальской территории. Позвольте спросить, откуда поступит оружие? Никто не может отрицать, что по заявлению, сделанному представителем Всемирной федерации профессиональных союзов в Аддис-Абебе, в феврале текущего года эта прокоммунистически настроенная организация послала агитаторов в заморские провинции Португалии — Анголу и Мозамбик.

143. Эти факты, которые можно легко проверить, наглядно показывают истинную природу нынешней кампании против Португалии и раскрывают цели, преследуемые этой кампанией. Можно ли обвинять Португалию в том, что она сфабриковала эти аргументы, если они исходят непосредственно из тех самых кругов, которые мы обвиняем?

144. Афро-азиатские страны, участвующие в этих нападениях на Португалию, должны отдать себе отчет в том, на какой риск они идут, присоединяясь к такой кампании, ибо безопасность их собственных народов отнюдь не ограждена от аналогичных подрывных замыслов, исходящих из тех же кругов. Если у них остались какие-либо сомнения на этот счет, им следует лишь обратить внимание на пример, который являлся собой жертвы альянсов с Советским Союзом и так называемой дружбы с ним. Кампания, развернутая в настоящее время в Африке против Португалии, когда-нибудь обратится против афро-азиатских стран, ныне ее поддерживающих; крушение стабильного положения в португальских территориях лишь приблизило бы день расплаты для некоторых из тех стран, которые ныне поддерживают коммунистическую кампанию против Португалии.

145. Изучение информационных данных, поступивших в последние месяцы, полностью подтвердило наличие пристального и неослабного интереса Советского Союза к Африке и тот факт, что тактические приемы, с помощью которых он надеется осуществлять свои давние стратегические планы по вовлечению народов Африки в коммунистическую систему, претерпели скрытую эволюцию. Мы должны исходить из того, что русские готовы применить эту тактику, как только у них появится для этого возможность, и они будут старательно выискивать всякую лазейку в любую территорию.

146. Вся советская стратегия исходит из признания того факта, что традиционные африканские племенные общественные структуры не могут эволюционировать непосредственно к коммунистическому обществу и вынуждены примириться с неизбежностью промежуточного этапа «афри-

канского капитализма», когда господствовать будут в основном не народные массы, а нарождающиеся образованные классы африканцев — специалисты и коммерсанты. Такой путь развития рассчитан на приведение классов специалистов и коммерсантов к одному финалу через посредство внешне безобидных контактов культурного, социального и политического характера. Именно таким образом Советский Союз фабрикует, поддерживает и использует движения «африканского национализма» для того, чтобы как можно скорее создать обстановку, наиболее отвечающую его собственным целям.

147. В тот день, когда советская агрессия затронет страны, ныне участвующие в нападках против Португалии, — а этот день придет — на смену недопониманию обстановки, которое они проявляют сегодня, придет признание обоснованности наших доводов. Я надеюсь, что эти страны еще не опоздали заметить, что им угрожает.

148. Сегодня представитель Конго (Браззавиль) выдвинул ряд обвинений в адрес португальской администрации в Кабинде (Ангола). По существу, он лишь повторил обвинения, которые мы слышали от министра внутренних дел Республики Конго (Браззавиль) г-на Чичелле на Генеральной Ассамблее⁴. Это выступление удивило нас не меньше, чем упомянутое выступление г-на Чичелле. По существу, Португалия и Республика Конго (Браззавиль) всегда поддерживали отличные отношения. Это нашло свое отражение, например, в плодотворном сотрудничестве между властями Португалии и Конго, в результате которого стало возможным создание воздушного моста между Луандой и Браззавилем для эвакуации беженцев из Конго (Леопольдвиль), который функционировал в самый острый период конголезского кризиса; это был настоящий кризис, а не просто сфабрикованный конфликт.

149. Вообще говоря, вызывает некоторое удивление, что эта враждебность по отношению к Португалии и критика обстановки в Кабинде исходят от должностного лица Конго, население которого знает, что положение в Кабинде, с точки зрения условий жизни, может им кое-что дать. Фактически тысячи конголезцев ежегодно выезжают в Кабинду на работу в лесной промышленности. Местное население называет их «басутас»; они ежегодно проводят шесть-восемь месяцев на португальской земле. Причины их приезда очевидны — хорошая заработная плата, справедливое трудовое законодательство, хорошее отношение, хорошие жилища и хорошие условия жизни. Но это не все. Они — хорошие работники, они уважают законы, и мы доброжелательно относимся к ним, когда они переходят нашу границу в любом направлении, в каком они пожелают.

150. Нас тем более удивил протест г-на Чичелле, что он исходил от частого и желанного гостя

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, первая часть пятнадцатой сессии, Пленарные заседания (том 1), 891-е заседание.

Кабинды. Я говорю сейчас о г-не Чичелле, потому что представитель Конго (Браззавиль) в сегодняшнем выступлении лишь повторил сказанное г-ном Чичелле три или четыре месяца назад. Г-н Чичелле в течение ряда лет проявляет повышенное и довольно лестное внимание к португальскому оливковому маслу и португальскому вину, которые он в таком изобилии находит в Кабинде. Хотя это и район «террора и угнетения», он все время приезжает сюда, вероятно, за тем, чтобы насладиться им. Причиной частых поездок г-на Чичелле в Кабинду является и, мы надеемся, будет являться впредь наличие упомянутых продуктов.

151. Все мы знаем, что г-н Чичелле знаком с условиями жизни в Кабинде, и именно поэтому мы были искренне удивлены, услышав его заявление, что в Кабинде запрещены танцы. В действительности, в селениях Кабинды существует традиция устраивать по субботам танцевальные вечера. Они отличаются особым весельем и жизнерадостностью во время сезона, называемого «какас да тинта» («casas da tinta»), когда совершается церемония «первого бала» для девушек, достигших брачного возраста. Вероятно, г-н Чичелле никогда не проводил в Кабинде субботу и воскресенье, в противном случае он не мог бы говорить о запрещении танцев. Но даже в этом случае, если бы его действительно интересовали танцы, он мог бы поглядеть, как танцуют в пяти местах в городе Кабинда и в трех местах в Ландане; эти танцевальные площадки открыты всю неделю и пользуются у местного населения большой популярностью. Надеюсь, нынешний представитель Конго (Браззавиль) доведет это до сведения г-на Чичелле.

152. Что же касается утверждений об отсутствии больниц, портов, дорог и жилищ определенного уровня, то г-ну Чичелле следовало бы лучше знать этот вопрос. В районе Массабии, где г-н Чичелле имеет собственный дом, имеется три госпиталя и шестнадцать вспомогательных медицинских пунктов и лабораторий, двенадцать школ и много других общественных зданий и частных домов.

153. Что касается оснащения транспортных сооружений, то я могу назвать морской порт в Ландане, оборудованный кранами большой грузоподъемности, другой морской порт — в Кабинде, оснащенный менее мощным, но вполне достаточным оборудованием; пять речных пристаней, оснащенных необходимыми устройствами для обеспечения операций речного транспорта, и, наконец, сеть дорог с пятнадцатью мостами, связывающих между собой все населенные центры Кабинды, несмотря на лесистый характер местности. Это очень небольшой район, его население составляет всего около 40 тысяч человек. В Кабинде имеется аэродром с бетонными взлетно-посадочными полосами, оборудованный для пассажирских и грузовых перевозок, и т. д.

154. Правда, в Кабинде нет железных дорог. Изыскания показали, что они были бы эконо-

мически разорительны. Одним из аргументов против железных дорог является наличие судходной на всем своем протяжении реки Чилоанго, которая предоставляет более экономичный и довольно эффективный способ передвижения для относительно небольшой территории Кабинды.

155. Я не стану злоупотреблять терпением членов Совета, излагая дальнейшие подробности об условиях жизни в Кабинде. Если представитель Конго (Браззавиль) или любой из членов Совета пожелает получить дополнительные разъяснения, мне было бы очень приятно предоставить такую информацию по этому или любому иному вопросу.

156. Пока же я ограничусь тем, что напомним об одном заявлении «Нью-Йорк таймс», — в Совете Безопасности все говорят о «Нью-Йорк таймс», и я думаю, что теперь наступила наша очередь, — содержащемся в отчете от 20 февраля 1961 года о недавних событиях в Кабинде; этот отчет подтверждает все данные, представленные мной Совету. Журналист пишет: «Различий, связанных с расой или цветом кожи, не существует. Барьер есть, но «культурный», а не цветной. Португальцы находятся в Африке пять столетий и намерены остаться там, чего бы это им ни стоило».

157. Я приношу извинения за некоторое отклонение от направления своего выступления, но я нахожу, что этот вывод корреспондента «Нью-Йорк таймс» имеет прямое отношение к данному вопросу, который Совет решил обсудить. Я хотел бы, чтобы члены Совета поразмыслили над ним. Я повторяю: «Португальцы находятся в Африке пять столетий и намерены остаться там, чего бы это им ни стоило». И я могу добавить: португальцы всех цветов кожи, всех рас и верований намерены остаться в Африке, чего бы это им ни стоило.

158. Такой же вывод сделал другой человек, побывавший в Анголе, — г-н Кристиан Джейл, бывший председатель Национального собрания Конго (Браззавиль), чьи впечатления были изложены в № 66 «Летр де Браззавиль». С вашего разрешения, г-н Председатель, я зачитаю Совету отрывок из его статьи:

«Португальцы строят за завесой молчания. Что они сделали и все время продолжают делать, почти неизвестно широкой публике. Много ли людей, не считая тех, кто побывал в Луанде, знают, что столица Анголы в четыре раза больше Браззавиля и что это большой современный город? Национальное радио Конго и пресса Леопольдвилля устраивают судилище над Португалией. Не проходит и дня без какой-нибудь издевки над португальским колониализмом. Но тот на них не реагирует, как будто эти выпады направлены против кого-нибудь другого или как будто он наделен величайшей силой слона, не замечающего укусы насекомых. Тем не менее недавно Луанда сочла нужным продемонстрировать эту слоновью

силу, устроив беспрецедентный военный парад, явившийся единственным ответом Лумумбе.

События в Леопольдвиле вызывают в Анголе тем большую озабоченность, что она имеет очень длинную общую границу с бывшим Бельгийским Конго, а народы ее севера родственны народности баконго. Но ни в правящих кругах, ни среди населения не заметно ни малейшего беспокойства. По всеобщему мнению, в Анголе нет и не могло быть никаких проблем. Ангола — не колония, а провинция Португалии. Все жители, как белые, так и черные, являются португальцами и обладают одинаковыми правами. Этот район был португальским четыре столетия и таким останется. Об этом уверенно говорят все португальцы. Луанда, наряду с Дакарсом и Лагосом, — один из крупнейших городов западного побережья Африки»⁵.

Это, возможно, заинтересует представителя Китая, потому что он заявил, что ничего не знает об Анголе. Поэтому я сообщаю ему некоторые сведения.

«Однако европейцы проникли туда значительно раньше, в шестнадцатом столетии. В 1575 году Пауло Диаз де Новаес основал этот город под названием Сан-Паулу-да-Ассумпсан-ди-Луанда. Здесь сохранился ряд памятников древности: господствующий над городом форт Сан-Мигел, построенный в первые годы оккупации, построенные соответственно в 1663 и 1664 годах Назаретский и Кармелитский храмы, интерьеры которых типичны для семнадцатого века.

Это процветающий современный город, хорошо спланированный и превосходно построенный. Большой кольцевой бульвар, опоясывающий залив, весьма напоминает «Променад дез Англе». Город построен на амфитеатре холмов, так что море видно из большинства районов; громадные десяти- и пятнадцатипятиэтажные здания постепенно вытесняют старые малоэтажные дома, которые все еще есть. По уровню городской культуры с Луандой могут сравниться лишь французские города с населением более 500 тысяч человек.

Городом управляет муниципальный совет, председатель которого офицер инженерных войск майор Кансио Мартинс сочетает знание дела с выдающимся умом.

Португальцам Анголы эта решимость оставаться частью португальской земли на африканском континенте представляется совершенно естественной. Чувство исторической преемственности, прочно опирающееся на почти пятисотлетнее пребывание в этой стране, сочетается с убеждением, что установленный здесь режим не является колониальным. Поскольку здесь нет расовой дискриминации, эти люди

⁵ Цитировано оратором по-французски.

живут среди черных. В Луанде африканская часть города составляет единое целое с частью европейской и является ее продолжением, а 10 тысяч европейцев-португальцев живут в тех же районах, что и африканцы, и в одинаковых условиях; их дома расположены бок о бок.

Ангола напоминает Южную Африку без «апартеида», и это может служить доказательством, что для сохранения расы, ее культуры и традиций «апартеид» не нужен. Существует и африканская «элита». В ее рядах уже есть врачи, юристы, священники и государственные служащие.

Достигнут значительный уровень промышленного развития, причем существует правило по возможности все производить на месте. Созданы многочисленные предприятия: пивоваренный и цементный заводы, табачная фабрика, завод по производству черепицы, механические мастерские, нефтеперегонный завод и т. д. На реке Кванзе сооружается третья в Африке гидроэлектростанция; она будет питать алюминиевый завод, построенный с участием Пешине. Это говорит в пользу Португалии, поскольку она опередила проекты на Квилу и Инге.

Туризм процветает, и полковник Лусена предполагает значительно развить его. Сеть гостиниц такова, что повсюду можно удобно разместиться, причем по ценам необычным для Африки, так как в Анголе прожиточный минимум относительно низок. Резерват «Кисама, национальный парк Анголы, уже очень хорошо оборудован для приема и размещения туристов»⁶.

Это мнение о Луанде и Анголе, по-моему, беспристрастно, и я хочу обратить особое внимание на это заявление, которое может заинтересовать всех и, в особенности, представителя Конго (Браззавиль).

159. Поистине удивителен цинизм некоторых делегаций, когда они утверждают, что Португалия угрожает миру и что в португальских территориях имеет место неповиновение властям. На деле именно правительства, представляемые этими делегациями, способствуют засылке агитаторов в эти заморские провинции Португалии, непосредственно финансируя их, и тем самым вмешиваясь во внутреннюю жизнь суверенного государства и пытаясь нарушить мирную обстановку, господствующую в нем.

160. Это представляет собой явную неспровоцированную агрессию, и я намерен разоблачить ее перед Советом. Документы, на которые я хочу сослаться, захвачены у агитаторов, засланных на португальскую территорию из-за рубежа. Эти документы я предоставляю в распоряжение Совета; он может провести по ним любое расследование, какое сочтет нужным.

⁶ Цитировано оратором по-французски.

161. Секретарь Бюро по африканским делам в Гане в письме от 6 июля 1960 года, адресованном агитатору Лунге, у которого был обнаружен этот документ, писал следующее:

«Премьер-министр, ныне президент Республики Ганы, передал ваше письмо, датированное 30 марта, в наше Бюро, занимающееся африканскими делами. Он весьма сожалеет, что не смог заняться столь важным вопросом раньше, но его не было в Гане в течение апреля в связи с выездом на конференцию премьер-министров стран Британского содружества, а позднее он был очень занят приготовлениями к провозглашению новой Республики.

Однако по понятным соображениям мы считаем, что было бы лучше не обсуждать затронутые вами дела в письме, и мы предлагаем вам возможно скорее прислать к нам своего представителя для обсуждения практических мер, которые мы можем принять, чтобы оказать поддержку вашей борьбе. Само собой разумеется, мы готовы оплатить стоимость полета на самолете этого представителя.

Примите заверения Президента в его неизменном сочувствии и поддержке».

Это письмо у меня в руках, и представитель Ганы, вероятно, сможет узнать подпись. Это, конечно, совершенно необычайный документ, поскольку он разоблачает действия главы государства, который позволяет себе непосредственно, почти лично, вмешиваться во внутренние дела другого суверенного государства, оказывая поддержку силам, пытающимся разрушить это государство.

162. Что это — новая концепция международных отношений? Образец поведения, соответствующего принципам, утвержденным Организацией Объединенных Наций? Любопытно, как реагировал бы г-н Нкрума, если бы какой-нибудь высокопоставленный иностранный деятель, скажем португальский, занимал подобную позицию по отношению к тем, кто в Гане выступает против его политического руководства.

163. Но это не все. В другом письме, от 9 сентября 1960 года, г-н Дж. К. Ансах из того же Бюро по африканским делам писал:

«Председатель г-н Барден поручил мне подтвердить получение вашего письма от 18 августа 1960 года и принести извинения за задержку с ответом на ваше предыдущее письмо, вызванную его отъездом сначала в Эфиопию, а затем в Конго, откуда он вернулся лишь на прошлой неделе.

Он хочет заверить вас, что ваше дело близко нашему сердцу, но надеется, что вы согласитесь с тем, что в данный момент Конго, в силу его стратегического положения, более важно и может быть эффективно использовано в качестве трамплина для осуществления ваших чаяний».

Я считаю, что этот документ убедительно разоблачает подрывной характер и весьма тщательную разработку планов Нкрумы относительно акции Организации Объединенных Наций в Конго (Леопольдвилль), а также и сущность его предложения, представленного Генеральной Ассамблее 7 марта⁷.

164. Далее следует еще один важный документ, подписанный секретарем Бюро по африканским делам г-ном Дж. К. Ансахом. Члены Совета могут получить фотокопии и этого документа. Он датирован 2 декабря 1960 года и содержит инструкции по подрывной деятельности, ведущейся в настоящее время в Мозамбике. Цитирую выдержки из него:

«Вопрос о Мозамбике и ваши предложения внесены в повестку дня всеафриканской конференции, которая состоится в мае будущего года в Каире, и в начале будущего года будут рассмотрены Руководящим комитетом.

В этой связи просим возможно скорее направить, как вы предложили, делегацию в Аккру, чтобы Бюро могло получить информацию из первых рук. Для вас и вашей группы правительство Ганы великодушно выдало шесть специальных разрешений, обеспечивающих ваш проезд в Аккру через Танганьiku.

Бюро по африканским делам полностью оплатит ваши транспортные расходы и т. д. и отдаст необходимые на этот счет распоряжения. Объединенной партии национальной независимости в Лусаке (Северная Родезия) предложено ссудить вам суммы, необходимые для оплаты ваших путевых расходов до Танганьики. В любом случае, если вы встретитесь с затруднениями перед отъездом, свяжитесь с Генеральным секретарем Африканского конгресса Басутоленда г-ном Колисангом или с правлением Национального союза африканцев Танганьики в Дар-эс-Саламе.

Советуем вам ехать инкогнито через Федерацию Родезии и Ньясаленда и настоятельно предостерегаем от поездки через Катангу. Если вы допустите ошибку и поедете через Катангу, вас, несомненно, арестуют и возвратят в Мозамбик.

Вы получите свои путевые документы и авиабилеты у сотрудников Национального союза африканцев Танганьики в Дар-эс-Саламе. Сотрудники Национального союза закажут вам авиабилеты и т. д., так что вам ни о чем не придется беспокоиться.

Что касается специальных стипендий, предоставленных четырнадцати членам вашей партии для изучения ими партийной системы Ганы, то этот вопрос будет полностью обсужден во время вашего пребывания в Аккре, так как было бы неосмотрительно обсуждать эти воп-

росы исключительной важности в письмах, которые могут попасть в руки наших врагов-империалистов.

Телеграфируйте нам сразу по прибытии в Дар-эс-Салам».

Этот документ — он имеется у меня здесь — раскрывает со всей ясностью, насколько далеко простирается этот международный заговор. И следует отметить, что этот заговор отбрасывает те самые принципы, которые он якобы защищает. Он показывает также, насколько переплетены составные элементы этого заговора.

165. Что можно по справедливости сказать о правительстве, которое способствует действиям такого рода, совершенно игнорируя нормы, регулирующие отношения между цивилизованными государствами? Какой вклад в дело мира могут внести такие люди, которые содержат школы, где обучают методам подрывной деятельности на территории других государств?

166. Я допускаю, что документы, подобные упомянутым мною, могут показаться неправдоподобными представителям государств, которые, к счастью, придерживаются иной концепции международного права и прав человека. Поэтому я предоставляю фотокопии этих документов всем желающим ознакомиться с ними. Делегация Ганы, вероятно, без труда узнает некоторые из подписей на этих письмах.

167. Поэтому я обращаюсь к Совету с вопросом: Португалия ли подрывает мир и безопасность Африки?

168. У меня есть еще некоторые замечания. Организация, известная под названием Национальный союз африканцев Танганьики (НАНУ) и упоминавшаяся в инструкциях, посланных из Аккры агитатору, живущему в Британском протекторате Свазиленд, пытается, в порядке осуществления одного из элементов упомянутого заговора, способствовать созданию на португальской территории политической организации. Инструкции на этот счет были посланы на языке суахили, и я располагаю текстом этих инструкций. В написанном от руки письме г-на Дауда Атупала из Дар-эс-Салама содержались следующие инструкции:

«Что касается предложения о посылке представителя в Организацию Объединенных Наций, то это должен быть местный житель, а не лицо из португальской Африки. Деньги для этой цели депонированы в «Ферст перманент сосайети бэнк».

Постарайтесь получить разрешение правительства на создание неполитической ассоциации типа общества взаимной помощи. Как только получите такое разрешение, поставьте нас в известность; название ему вы дадите по своему усмотрению. Тогда эта ассоциация сможет разместить свою штаб-квартиру в португальской территории, а наши организации здесь будут действовать как ее филиалы».

⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая часть пятнадцатой сессии, Пленарные заседания, 961-е заседание.*

169. Я не хочу больше злоупотреблять терпением членов Совета разговорами по этим вопросам, поэтому не буду цитировать новые документы. Те материалы, которые я здесь огласил, неопровержимо доказывают наличие заговора, имеющего своей целью изыскать в португальских территориях какой-либо предлог, который предоставил бы заговорщикам возможность поставить вопрос в Совете Безопасности, даже если для этого придется прибегнуть к фальсификации.

170. Я хотел бы ответить на некоторые замечания, сделанные в ходе текущих прений представителем Либерии. Этот представитель заявил, что существует несколько классов португальцев. До известной степени он прав. Он упустил сказать одно — что все они — португальцы. Не все они, естественно, имеют право на равные привилегии. Например, для того, чтобы получить лицензию на должность нотариуса, кандидат, независимо африканского или европейского происхождения, должен иметь высшее юридическое образование. Здесь есть классовые различия. Я приведу другой пример: если на одну и ту же правительственную должность претендуют европеец-португалец с начальным образованием и португальский африканец с высшим образованием, то предпочтение отдается последнему. Да, у нас есть определенные социальные различия, как они есть во всех странах мира, но они основываются на индивидуальных достоинствах людей, а не на их происхождении. Между прочим, статистические данные об «ассимиладос» в Анголе, приведенные представителем Либерии, совершенно неправильны и устарели.

171. Любой добросовестный человек может лично убедиться, что в наших заморских территориях царят мир и полное спокойствие без применения силы, а попросту в результате привычки мирно жить вместе. Нельзя опровергнуть эту истину, ссылаясь на инциденты в Луанде, спровоцированные засланými извне террористами. По этому вопросу я могу сослаться на слова вполне авторитетного человека, в течение ряда лет представляющего в Организации Объединенных Наций страну, непрерывно страдающую от внутренних беспорядков, иногда приводящих к ужасным кровопролитиям. Между прочим, эти беспорядки — а у меня есть довольно длинный перечень таковых — никогда не обсуждались в Совете, несмотря на то, что временами число убитых и раненых исчислялось сотнями, а в одном случае — даже сотнями тысяч. Я, конечно, имею в виду г-на Кришну Менона. На заседании Совета 5 ноября 1957 года он сказал:

«От террора никому еще не было пользы. Более того, именно тогда, когда массы отказываются поддерживать движение, предпринятое отдельными личностями, происходят спорадические акты насилия» (799-е заседание, пункт 154).

На сей раз г-н Менон изрек довольно мудрые слова.

172. Так или иначе, как я уже сказал, мир и полное спокойствие всегда царили в наших заморских территориях. Однако, как мы знаем, за их пределами, в Конго, Гвинее, Гане и некоторых других местах, не говоря уже о странах, управляемых коммунистами, или находящихся под их влиянием, организуются комитеты, лиги и партии, направленные против португальского единства; радиопередачи различных станций поддерживают их и пытаются нарушить спокойную жизнь нашего народа. Судя по всему, эти агитаторы имеют в своем распоряжении крупные суммы и пользуются особым покровительством, что позволяет им издавать листовки и газетки, рассчитанные на использование доверчивости людей. Их немного, но они пытаются создать впечатление многочисленности, часто изменяя свои названия. Как бы там ни было, но они возникают даже в столицах крупных государств, и им удается проникать во всемирные организации прессы, которые пользуются авторитетом, как понимающие свою ответственность. Это обстоятельство заслуживает особого внимания потому, что эти крупные агентства могут очень легко на месте проверить истинность этих сообщений.

173. Здесь один из представителей ссылаясь на одну из вышеупомянутых групп — Союз народов Анголы (СНА). СНА направляет свою пропаганду против верховной власти Португалии и мирной обстановки в португальских территориях. Ее возглавляет Роберт Холден, который, как человек, искусственный в искусстве службы наблюдения, носит также имена Гилмор, Вентура и Альдан. Эта группа располагает огромными средствами. Ее возглавляет тот самый человек, которому в ноябре 1960 года г-н Моанда Виталь и г-н Кюйена Эскрие, являющиеся соответственно генеральным президентом и генеральным инспектором «Абако», предъявили в присутствии вице-президента правительства провинции Леопольдвиль г-на Диоми Гастона обвинения в том, что он является воинствующим коммунистом.

174. Холден был одним из лиц, подписавших в ноябре 1960 года секретные инструкции Союза народов Анголы, которые провозглашали преимущества коммунистической революции и завершались словами: «Да здравствует коммунизм!». Тот же Холден, на сей раз под именем Гилмора, 29 января 1961 года, накануне событий в Луанде, был в Тунисе, а незадолго до этого встречался в Риме с представителем движения, возглавляемого Гальвао, которого представитель Советского Союза называл здесь португальским лидером.

175. Итак, вся эта система деятельности международного коммунизма по подрыву мира в португальских территориях не может больше оставаться в тайне, несмотря на благожелательное отношение, проявленное к ней некоторыми из делегаций в Организации Объединенных Наций.

176. Картина еще больше прояснилась 15 февраля 1961 года, когда радио Москвы передало заявление о том, что единственной политической силой, выступающей против португальского правительства, силой, борющейся за независимость заморских территорий, является Коммунистическая партия. В тот же вечер радио Праги передало коммюнике Коммунистической партии Португалии, выражающее ее солидарность с террористами Луанды.

177. Представитель Конго (Браззавиль) заявил, что в своем выступлении от 10 марта (944-е заседание) я прибегнул к демагогии. Выдвигая против меня такое обвинение, представитель Конго со всей очевидностью показал, что он не слышал обвинений в адрес Португалии, с которыми утром того же дня (943-е заседание) выступило несколько представителей, в особенности советский представитель. Как мне представляется, опровержение фальсификации, пусть в самых резких выражениях, не есть демагогия. По сути дела, неаргументированные нападки представителя Конго дают больше оснований отнести его к числу демагогов, чем мое выступление от 10 марта.

178. Если представитель Конго (Браззавиль) ожидает, что я буду бездеятельно сидеть здесь, в то время как он и другие засыпают мою страну оскорблениями, то он ошибается. Ему придется и впредь называть меня демагогом, потому что я не перестану, в противовес таким обвинениям, отстаивать правду. Представитель Конго (Браззавиль) сказал, что в Анголу направлены истребительные отряды. Это наглядный образец чистой демагогии. В Анголе нет и никогда не было никаких истребительных отрядов. Террористы в Луанде убили обыкновенных постовых полицейских.

179. В порядке любезности по отношению к членам Совета Безопасности я в своем выступлении от 10 марта 1961 года описал события, имевшие место в Луанде 3, 4 и 5 февраля. Несмотря на эту любезность, некоторые члены Совета пытаются извратить факты и фабриковать фальшивки, которые более соответствуют их текущим политическим потребностям. Это лишь свидетельствует о том, что инциденты в том виде, какой они имели в действительности, не дают оснований для оправдания постановки этого вопроса в Совете Безопасности. В результате этой порочной практики возникла определенная путаница в представлениях о событиях, и на данном этапе обсуждения я считаю необходимым восстановить истинную картину событий.

180. В ночь с 3 на 4 февраля несколько банд, вооруженных катанами, пистолетами и автоматами, одновременно напали на военную тюрьму, гражданскую тюрьму святого Павла для уголовных преступников и на участок полиции общественной безопасности. Нападавшие убили часовых у полицейского участка и у гражданской тюрьмы. В результате последовавшей за этим

стычки несколько агентов городской и военной полиции были тяжело ранены и все еще находятся в госпитале. Среди них было трое португальских полицейских-африканцев.

181. Когда была поднята тревога и вступила в действие полиция, преступники бежали, оставив на месте нападения нескольких убитых и раненых. Задачу немедленного захвата главарей оказалось возможным осуществить благодаря добровольной помощи как европейского, так и африканского населения; они первыми навели на след и оказали помощь, которая позволила захватить многих преступников. Преступники застрелили также восемь безвинных очевидцев их нападения, причем все они принадлежали к африканской расе; другие африканцы, отказавшиеся присоединиться к преступникам, также подверглись насилию. Нападавшие явились жертвами обмана со стороны своих лидеров — группы террористов, стремящихся спровоцировать беспорядки, не рискуя собственной шкурой.

182. Заявления под присягой, сделанные этими арестованными, со всей ясностью показали, что ответственность за это прискорбное событие лежит на организациях, созданных за пределами наших границ и занимающихся подрывной деятельностью в широких масштабах, и также на руководителях, симпатизирующих коммунизму и известных своими низкими моральными качествами. Оружие, которое было у нападавших, своим происхождением неопровержимо указало, кто является вдохновителем этих прискорбных событий. Даже сама применявшаяся стратегия могла появиться лишь в результате длительного и терпеливо накопленного опыта, который приобрели подрывные силы, долгое время состоявшие на службе у определенной страны. Действительно, следует считать довольно знаменательным появление рыболовного судна под советским флагом у берегов Анголы в тот период, когда происходили описанные мною инциденты.

183. Необычное появление советского рыболовного судна так далеко к югу, в африканских водах, вполне может дать ответ на загадку, каким образом это контрабандное оружие было доставлено в Анголу. Я подробно описал природу и характер инцидентов, происшедших в Анголе, в надежде, что истина в конечном счете восторжествует. Тем, кто по политическим соображениям заинтересован в преувеличении размеров этих инцидентов, придется основательно потрудиться, чтобы объяснить последовавшее за ними прочное спокойствие. Об этом 18 февраля непосредственно из Луанды сообщил в «Нью-Йорк таймс» г-н Бенджамин Уэллес, и я приведу вам его слова:

«Это... беспечный город с беззаботным смешанным населением. Здесь белые, мулаты и черные вполне спокойно общаются друг с другом. Дети всех рас весело играют вместе,

а рабочие разных цветов кожи работают бок о бок без каких-либо осложнений».

В той же газете тот же репортер, которого никак нельзя заподозрить в пристрастии к Португалии, писал следующее:

«Как сообщают вновь, жизнь в городах и сельской местности Анголы протекает спокойно. Здесь, в столице, можно видеть белых и африканских португальцев, работающих бок о бок на строительстве или дружелюбно общающихся на улицах, в магазинах и общественных местах...».

184. Я полагаю, что время уже позднее, и я не хочу злоупотреблять терпением Совета. Поэтому я заканчиваю свое сегодняшнее выступление.

185. Г-н ПАДМОР (Либерия) (*говорит по-английски*): Делегация Либерии, представляющая страны Африки, проявила сдержанность в том, что касается обвинений в адрес Португалии. Это высший в мире Совет, где люди искренне добиваются мира. Делегация моей страны испытывает большое искушение нанести ответный удар, который поистине может превзойти все ожидания представителя Португалии. Мы не можем поверить, что он говорит от имени большинства португальского народа.

186. Господа члены Совета, взгляните на представителя Португалии. Разве это не оголтелый колониалист? Прислушайтесь к его словам и проанализируйте их. Неужели он действительно живет в наш век? Он сказал, что Португалия останется в Африке, чего бы это ей ни стоило. Единственное основание для этого — четыреста лет эксплуатации. Африка должна быть свободной. Поэтому Совет Безопасности не нуждается в новых доказательствах, а вмешательство афро-азиатских стран оправдано подтверждением со стороны Совета, что положение в Анголе угрожает всеобщему миру. Представитель Португалии — величайший и самый красноречивый обвинитель своей страны.

187. Г-н ГАРИН (Португалия) (*говорит по-английски*): Я хочу лишь внести поправку в заявление представителя Либерии. Я не говорил, что Португалия намерена остаться в Африке, чего бы это ей ни стоило. Я сказал — и он может позднее проверить это по протоколу — следующее: «Португальцы всех цветов кожи, всех вероисповеданий и рас намерены остаться в Африке, чего бы это им ни стоило». Представитель Либерии забывает, что мы — многорасовое государство.

Заседание закрывается в 18 час. 45 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.